

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социально-культурной деятельности

Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
культурологии

А.И. Смолик
29 01 2024 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
культурологии и
социально-культурной
деятельности

Н.Е. Шелупенко
29 01 2024 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

СОВРЕМЕННЫЕ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

для специальности 6-05-0314-02 «Культурология»

профилизация: «Синология»

Составители:

Кнатько Ю.И., доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент

Смолик А.И., профессор кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», доктор культурологии, профессор

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета факультета культурологии и социально-культурной деятельности
«29» января 2024 г., протокол № 5

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
2.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
2.1	Конспект лекций.....	7
3.	ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	87
3.1	Тематика семинарских занятий.....	87
4.	РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	88
4.1	Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов.....	88
4.2	Перечень вопросов по темам семинарских занятий.....	89
4.3	Вопросы к экзамену.....	92
5.	ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	94
5.1	Основная литература.....	94
5.2	Дополнительная литература.....	94

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Актуальность изучения проблемного поля дисциплины “Современные отрасли культурологических знаний” как одной из основных учебных дисциплин в системе высшего образования обусловлена необходимостью осмысления междисциплинарного характера культурологии как современной постнеклассической науки. Знание структурообразующих компонентов и методологических оснований культурологических исследований способствует формированию у специалиста-культуролога системного взгляда на культуругенетический процесс, дает основания для осмысления, объяснения и прогнозирования ключевых тенденций в развитии культуры. Синтез научных отраслей позволяет открывать новые ракурсы обобщения и анализа материала, накопленного в процессе исторического развития, что способствует повышению качества профессионального мастерства и расширению возможностей научно-исследовательской деятельности студентов.

Учебно-методический комплекс, разработанный в рамках образовательного стандарта, предусматривает комплексное изучение ключевых отраслей культурологического знания, а также базовых методов культурологического исследования, что необходимо для совершенствования у студентов теоретических знаний о культуре.

Целью учебной дисциплины “Современные отрасли культурологических знаний” является формирование у студентов фундаментальных знаний о структурообразующих элементах культурологии как научной дисциплины и специальных методах ее исследования.

Задачи:

- представить структуру культурологического знания;
- обосновать критерии дифференциации культурологии на отдельные дисциплины;
- охарактеризовать основные отрасли современной культурологии;
- описать специальные научные методы культурологического исследования;
- раскрыть межпредметный аспект общей и специальной методологии культурологических исследований;
- сформировать междисциплинарный тип мышления, направленный на системное осмысления культурно-исторического процесса.

Учебная дисциплина «Современные отрасли культурологических знаний» имеет межпредметные связи с такими учебными дисциплинами как: «Теория культуры», «История культуры», «Современная зарубежная культурология», «Введение в специальность», «Природа и культура», «Этнокulturология» и некоторыми другими.

Освоение студентами основных теоретических блоков дисциплины «Современные отрасли культурологических знаний» способствует формированию универсальных и расширению профессиональных компетенций в соответствии с образовательным стандартом и специальных компетенций в соответствии с учебным планом по специальности:

УК-2 – Решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе культурологических знаний;

УК-8 – Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности, использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию;

БПК-9 – Осуществлять научные разработки в контексте культурологической парадигмы современности;

СК-5 – Обладать знанием концептуально-теоретических и исторических основ культурных процессов, ценностных систем общества, основных культурологических процессов в современном обществе и применять их в профессиональной деятельности;

СК-13 – Применять основы культурологической парадигмы в интерпретации фундаментальных культурных универсалии и отличий общества на локальном и региональном уровнях для решения профессиональных задач в соответствии с нормами международного и отечественного законодательства, моральными и этическими стандартами.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен *знать*:

- базовые понятия и проблематику дисциплины;
- основные принципы классификации культурологического знания;
- структуру культурологического знания;
- базовые дефиниции, концепции и подходы в рамках специальных культурологических отраслей;

– общую и специальную методологию культурологических исследований;

– межпредметные компоненты методологии и специфику ее применения в отдельных отраслях культурологического знания.

– основные приоритеты, положения и перспективы развития современной культурологии как научной дисциплины;

уметь:

– характеризовать основные категории и понятия культурологии;

– систематизировать и применять в практической деятельности теоретико-методологический материал, отражающий суть современного культурологического знания;

– осуществлять междисциплинарные исследования в рамках культурологического дискурса;

– анализировать тенденции современной культуры целиком и определять отличительные черты развития отдельных отраслей культуротворчества в контексте национальных и этнических культур.

владеть:

– концептуальной и методологической базой в рамках проблемного поля дисциплины;

– современными приемами комплексного анализа культурных феноменов и явлений;

– методами научно-теоретического исследования для дальнейшей реализации и эффективного функционирования практико-ориентированной модели обучения.

При изучении дисциплины целесообразно использовать *методы обучения*: объяснительно-иллюстративный, эвристический, кейс-метод (метод ситуационного анализа), учебное моделирование практико-ориентированного научного исследования.

В рамках формирования современных социально-личностных и социально-профессиональных компетенций магистрантов при проведении семинарских занятий используются методики активного обучения, дискуссионные формы.

Для управления учебным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности преподавателям рекомендуется использовать рейтинговые, кредитно-модульные системы оценки учебной и

исследовательской деятельности студентов, вариативные модели управляемой самостоятельной работы.

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Современные отрасли культурологических знаний» для дневной формы обучения предусмотрено 52 часа, из которых: 26 часов – лекции, 26 часов – семинары. Рекомендованная форма контроля знаний – экзамен.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

Тема 1. Культурология в системе гуманитарного знания

Цель лекции – определить структурные компоненты культурологии как гуманитарной дисциплины.

План лекции:

1. Проблема предметного поля культурологии.
2. Этапы становления культурологического знания.
3. Междисциплинарность культурологического знания.

1. В современном отечественном гуманитарном дискурсе существует два основных подхода к определению культурологии как области знания:

Во-первых, культурология – это интегративное научное направление, формирующееся с конца XIX – начала XX в. по мере накопления в различных науках о культуре и человеке теоретических представлений о динамике культурной реальности во времени/пространстве и обобщения эмпирических исследований и наблюдений за развитием культуры и ее проявлениями во всей полноте функционального, ценностно-смыслового и символического содержания;

Во-вторых, культурология представляет собой научную и учебную дисциплину, введенную в систему социально-гуманитарного знания в Беларуси в начале 1990-х гг., интегративная сущность которой позволяет исследовать явления и процессы в культурах в их динамике, с разных ракурсов и сторон, в сложных взаимосвязях природного и социального контекста.

В научных дискуссиях в качестве истоков культурологического знания называются философия культуры, культурная и социальная антропология, этнология, лингвистика, история культуры, психология культуры, теология культуры и ряд других наук, включающих в сферу своих интересов представления о культуре. На понимание и оценку различных культур, культурных явлений или событий влияет множество факторов, прежде всего, избранная ученым определенная концептуализация исходных категорий анализа, тип и методы познания, закрепленные в той или иной исходной научной дисциплине, с позиций которой осуществляется исследование. И

именно в силу этой конкретности любое исследование культуры всегда частично нуждается в многомерном видении объекта, философско-культурологическом осмыслении его субъектом как целостного.

Сложность познания такого объекта, как культура, проведение опережающей социокультурной диагностики происходящих в ней процессов, предопределяет выход за границы монодисциплинарного подхода, использование понятийного аппарата и методологического инструментария междисциплинарных исследовательских программ, а значит – нацеленность исследователя на коммуникативную стратегию, на интеграцию научного знания.

Коммуникативная стратегия, распространяющаяся в современном социальном и гуманитарном знании, направлена на поиск эффективных методологических решений и способствует разработке интегративных подходов, формированию пространства междисциплинарного взаимодействия. В силу многообразия составляющих культурологический комплекс наук признается сложность ядра культурологии как интегративной дисциплины, а само понятие «культурология» используется в широком и узком смыслах.

Круг культурологических проблем и подходы к их изучению, акценты и аспекты исследований во многом зависят от того, как раскрывается базовое понятие культуры. Познание целостности культуры – одна из центральных задач культурологии, решение которой связано с преодолением фундаментальных методологических и онтологических проблем.

Культурология, базирующаяся на соотношении теоретического и эмпирического пластов, складывающихся в развернутую систему знаний о культуре, исследует культуру как целостную сверхсложную систему взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга явлений и процессов в их динамике, в том числе исторически сложившийся социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению разных форм деятельности и взаимодействия, ценностно-нормативную систему, регулирующую и определяющую социальную практику. Вытекающая из этого определения культуры неизбежная описательность связана с решением комплексных задач – определением общего и особенного в исторических судьбах различных культур, осмыслением процессов взаимодействия цивилизаций, исследованием мира человека, его повседневной жизни, выявлением возможностей самоопределения и самореализации человека в изменяющихся

социальных и природных условиях. Это и составляет основу «культурологического ракурса», который очевиден в исследованиях самого разного плана.

2. Культурология как наука прошла длинный путь становления.

Основными этапами ее развития можно считать:

I. 1800-1850-х гг. – *этнографический*. На этом этапе происходило зарождение социальной и культурной антропологии как особой области научных знаний. По своей сути он заключался в сборе этнографических данных о различных народах мира и их культурах. Этнографические данные поступали из различных источников: от колониальных администраторов, путешественников, торговцев, миссионеров и др.

II. 1860-1890-е гг. – *эволюционистский*. Идея эволюции, разработанная в учении Ч. Дарвина и успешно применявшаяся в астрономии, геологии и других естественных науках, была переработана крупнейшими представителями эволюционизма в гуманитаристике А. Бастианом, Л.Г. Морганом, Э.Б. Тайлором и др. Ученые исходили считали, что человеческий и культура имеют схожую картину развития – закономерную и единообразную, а в культуре разных народов вследствие законов общественного развития существуют сходства и аналогии.

III. 1890-1920-е гг. – *исторический*. Критика эволюционизма и попытка внести в изучение неевропейских народов строгость естественно-научной методологии. Основатель Американской исторической школы этнологии Ф. Боас подверг критике применение сравнительного метода в антропологии, предложив свою версию использования исторического метода.

IV. 1920-1950-е гг. – *структурно-функционалистский*. Данный этап связан с применением к изучению культуры принципов структурно-функционального анализа, суть которого заключается в системном, функциональном и структурном подходах к исследованию явлений общества и культуры. В рамках данного подхода общество и культура рассматриваются как целостные, системные образования, состоящие из взаимосвязанных элементов. Центральное место в рамках данного этапа занимают функционализм Б. Малиновского и структурный функционализм А. Р. Рэдклифф-Брауна.

V. 1950-1980-е гг. – *неоэволюционистский*. Возрождением идей эволюционизма и их преобразование в теорию многолинейного развития

общества и культуры, где история общества выступает как сумма многолинейно развивающихся замкнутых систем. Идеи неэволюционизма получили наибольшее распространение в работах Л. Уайта(1949 г. «Наука о культуре»).

VI. 1980-первая треть XXI века – постструктуралистский. Постструктурализм, или состояние, наступившее после структурализма. Характеризуется следующими чертами: отрицанием структуралистского подхода; вниманием к субъективности человека, индивидуальным особенностям психики; вниманием к власти и ее проявлениям в культуре; вниманием к тексту и контексту; новым отношением к знаку; противопоставлением культуры метафизике и науке.

3. Преодолевая естественную ограниченность любой методологии или конкретного метода исследования культуры, междисциплинарные связи образуют не только базовую познавательную парадигму культурологии, но и способствуют развитию всех наук, включенных в процесс взаимодействия. Путем интегративного «стягивания» самых разных методологических решений (социокультурный и кросс-культурный анализ; системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, семиотический, коммуникативный, синергетический, описательно-интерпретативный подходы и другие) удерживаются контуры когнитивного пространства, открытого для взаимопроникновения и трансформации рациональных алгоритмов, идущих от социально-научного ядра – культурной и социальной антропологии, – других структурных составляющих культурологии, а также от ментальных стандартов, передаваемых философией и историей культуры; ценностных, смысловых, символических начал, сформировавшихся в лингвистике и искусствоведении и др.

Известный теоретик культуры А.Я. Флиер выделяет *три ключевые направления культурологического знания*: гуманитарное, социально-научное и прикладное.

В гуманитарной культурологии в основном используются описательно-интерпретативные способы репрезентации культуры, в социально-культурологическом анализе преобладают рационально-объяснительные методы. Огромный массив эмпирического и фактологического материала, реальные процессы общественной жизни – проблемы управления в сфере культуры и регуляция социокультурных процессов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, социокультурное прогнозирование

и проектирование, культуроохранная деятельность, а также вопросы культурной политики и эффективности ее механизмов, функционирования культурных институтов в условиях информатизации общества, культурологизации образования, социализации и инкультурации личности, музейное дело – рассматриваются в рамках прикладного направления культурологии.

Принцип междисциплинарности исключает противопоставление научных подходов и выводит культурологию на уровень трансдисциплинарной стратегии. В свою очередь, такое методологическое основание соответствует смысловым обновлениям и стилевым интерпретациям современной культуры, что также сказывается на характере культурологических исследований.

Трансдисциплинарность обеспечивает прохождение «сквозь» традиционные дисциплинарные границы и когнитивные уровни, ибо она основана на признании ценности не только общенаучной логики и рациональных методов, но и интуитивных суждений. Обращение к принципам «новой рациональности» позволяет культурологам формировать целостное представление о сложных процессах и изменениях, происходящих в культуре, обществе и человеке, позволяя делать выводы, что «культурология, как она складывается сегодня, все более и более обретает вид *метанауки*, пытающейся осмыслить мир культуры как единое целое, проясняющей смысл человеческого бытия и историческое предназначение человека», может быть понята как «междисциплинарная метатеория».

Тема 2. Фундаментальная культурология.

Цель лекции – раскрыть фундаментальный аспект культурологического знания.

План лекции:

1. Задачи фундаментальной культурологии.
2. Структурные компоненты, исследовательские уровни фундаментальной культурологии.

3. Методы фундаментальной культурологии

1. Основой фундаментальной культурологии является изучение общих закономерностей социального и исторического развития культуры. Это направление культурологии занимается разработкой основных методов изучения культуры, а также вводит терминологию. Фундаментальная

культурология изучает теорию культуры, закономерности, суть, механизмы ее возникновения и развития. Эта наука занимается исследованием закономерностей, помогающих обществу функционировать. Она дает методологические обоснования возникновения, развития и работы культуры. Благодаря фундаментальной культурологии появляется возможность понять сущность культуры и законы, в соответствии с которыми она функционирует, раскрыть культурное своеобразие каждой из культур, а также глубже понять их духовные начала. В своей деятельности фундаментальная культурология чаще всего использует философские методы. Так, знания, предоставляемые фундаментальной культурологией, переходят в «теоретико-технологическую модель», которая включает в себя теоретическую основу явлений.

Задачами фундаментальной культурологии являются:

Комплексное объяснение понятия культуры, ее содержания, сущности, функций и признаков;

1. Изучение происхождения культуры в общем и отдельных ее явлений;
2. Определение роли человека в культурном процессе;
3. Исследование общих характеристик культурного процесса человечества;
4. Исследование процесса формирования разных культур;
5. Связь с другими дисциплинами культурологии;
6. Формирование терминологии, методов и классификаций изучения культуры;
7. Формирование теоретической модели культуры.

2. Структура фундаментальной культурологии включает следующие научные отрасли знания:

- Гносеология культуры исследует методологию и внутреннюю структуру культуры;
- Онтология культуры занимается изучением определения и социальных функций культуры;
- Морфология культуры занимается изучением структуры культуры;
- Социальная культурология исследует общественно-культурные процессы и явления, проявляющиеся в процессе взаимодействия людей между собой;

– Антропология культуры исследует человека в качестве производителя и потребителя культуры;

– Культурная семантика – направление, изучающее культуру в коммуникативном процессе;

– Психология культуры – направление, изучающее взаимодействие личности и культуры, в процессе культуротворческой деятельности.

Все направления фундаментальной культурологии можно систематизировать в соответствии с четырьмя уровнями:

1. Исследование общих закономерностей культурных явлений;
2. Исследование тех культурных явлений и процессов, которые повторяются;
3. Исследование культурных явлений системного характера;
4. Исследование уникальных культурных процессов и явлений.

Таблица 1. Уровни научного обобщения и структура фундаментального культурологического знания

<i>Уровни</i>	<i>Социальная культурология</i>	<i>Психология культуры</i>	<i>Культурная семантика</i>
1. Обобщения на уровне общих закономерностей	Теория исторической и социальной динамики культуры	Социокультурная теория групп и личности	Семантическая теория культуры
2. Обобщения на уровне системных явлений культуры	Культурология системных объектов (социальных, этнических, политических и др. конфигураций; образов жизни, картин мира и пр.)	Психология группового взаимодействия и социального воспроизводства личности (социализация и инкультурация)	Культурология семантических систем межличностного и массового обмена; социально-идентифицирующих и кумулятивных систем
3. Обобщения на уровне устойчиво	Культурология упорядоченных последовательностей	Культурология ментальностей	Культурология семантических форм

повторяющихся явлений	и культурных форм		
4. Обобщения на уровне единичных явлений	Культурология артефактов (объектов)	Культурология творчества	Культурология индивидуализирующих культурных черт

3. Метод научного исследования – это совокупность объединенных единым общим принципом исследовательских технологий, которые используются для решения конкретных исследовательских задач. Выбор метода исследования полностью определяется содержанием исследуемой проблемы, которая представляет собой противоречие между познанным и непознанным в структуре научного знания. Непознанное не может быть представлено сознанию в силу того, что речь идет об отсутствующем знании. Отсутствующее знание есть одновременно и указание на то уже существующее знание, которое следует дополнить, развить или видоизменить.

Метод, таким образом, предстает перед нами как основной рабочий инструмент, призванный обеспечить частичное или полное опровержение или признание выдвинутых в начале исследования гипотез. Изучение проблемы, в конечном счете, и состоит исключительно из формулирования, проверки, опровержения гипотез или превращения их в новое знание, что напрямую зависит от избранной методологии и конкретного метода. Правильный выбор научного метода – важный, а порой и решающий этап любого научного исследования, в том числе и культурологического.

В науке выделяют *три типа методов*:

1. философские (базовые);
2. общенаучные;
3. специальные.

К философским (базовым) относятся методы, имеющие философское обоснование: эмпирический и теоретический, наблюдение и эксперимент, выделение и обобщение, абстрагирование и конкретизация, анализ и синтез, индукция и дедукция, опредмечивание и распредмечивание, формализация и актуализация, исторический и логический, рефлексивный и аксиоматический и ряд других.

Эти методы в равной степени обеспечивают продуктивность исследований как в философии, так и в области других наук: точных, естествознаний и создается как особое научное достижение, поскольку связан с определенными новыми теоретическими знаниями, отвечает определенному пониманию содержания и формы исследовательской деятельности, в то время как технологии и методики, применяющиеся в процедуре исследования, не несут серьезной теоретико-методологической нагрузки. Определяя процедуру конкретного исследования, они могут, не нарушая изначально заявленных положений и принципов исследования, свободно изыматься и заменяться другими технологиями и методиками. Так же точно они могут использоваться в другом исследовании, связанном с иными целями и задачами, потому что методики и технологии обладают относительной самостоятельностью по отношению к методу и не зависят от него. Эти общие положения фиксируют в определениях понятие и особенности метода, технологий и методик, составляющих процедуру исследования. Культурология, как и другие науки, в своем развитии полностью зависит от избираемых методов и методологий исследования, эффективности методик и технологий, что заставляет исследователя быть особенно ответственным, выбирая их в ходе подготовки к предстоящим работам.

Два философски обоснованных (базовых) метода исследования – эмпирический и теоретический – постоянно соперничают друг с другом, как бы противопоставляя свои возможности, хотя на деле представляют собой две стадии единого исследовательского процесса. У. Куайн, один из влиятельных методологов, проводивших исследования культуры в XX в., в созданном им учении эпистемологического холизма выдвинул важное положение о приоритетности эмпирического исследования, подчеркнув, что «эмпирическая проверяемость является важнейшим критерием научного знания, который отличает его от метафизических спекуляций». Созвучно этому тезису и известное положение марксистской теории: практика — критерий истины. И действительно – только реальные связи идеи и эмпирической достоверности позволяют судить о степени надежности и истинности того или иного суждения.

Значимость реального при обосновании идеального – один из существенных аргументов в пользу истины: ведь если идеальное не находит поддержки и подтверждения в реальном, то сделанные теоретические

выводы об идеальном не могут полностью обеспечить достоверность. Поэтому поиск эмпирических подтверждений в отношении любого суждения является важным направлением в научных исследованиях. Особенно актуально оно в культурологии, поскольку нестабильность, расплывчатость определений, характеризующих эмпирическую данность культуры, заметно тормозят укрепление теоретико-методологического фундамента культурологии и ослабляют ее практическую значимость. Явление культуры исследователь не случайно стремится конкретизировать путем описания, что позволяет продемонстрировать объект исследования, хотя принцип описания не обеспечивает полной достоверности при выделении тех или иных ее признаков. Именно поэтому эмпирические исследования оказываются сегодня столь же существенными, как и теоретические, которые призваны направить поиск в нужное направление, определить возможности верификации культуры как эмпирически заданного объекта.

В противоположность эмпирическим наблюдениям теоретические исследования в основном связаны с созданием *гипотез* относительно явления и функций культуры. Они предлагают разные ориентиры и дают наводки в области эмпирического знания, выстраивают модели и схемы, которые могли бы помочь в выделении особенностей культуры, ее содержания и функций. Однако основная задача теории заключается не в том, чтобы накопить энное количество гипотез и предложений, а прежде всего в том, чтобы научиться выделять культуру как эмпирически заданный объект наблюдений, т. е. научиться точно и скрупулезно исследовать ее состояния, выявлять степень ее влияния на экономические успехи и исторические события.

Доля каждого из этих способов познания в общем стремлении к получению достоверных выводов в равной степени достаточно велика, но в одном случае связана с накоплением наиболее убедительных фактов, их систематизацией, анализом, а в другом случае — с накоплением предположений, гипотез, которые требуют опять же эмпирической проверки и надежных подтверждений. Задача теории — выделить и обосновать наиболее вероятные объекта исследования принято называть методом абстрагирования. Противоположным приемом можно считать метод конкретизации, в границах которого объект рассматривается как сумма всех частей, составляющих единый целостный объект исследования. Этот метод позволяет, с одной стороны, извлечь из объекта определенную деталь для последующего ее внимательного изучения (абстрагирование), а с другой —

воссоединить все изученные детали в единое целое, что обеспечивает понимание его внутренней конструкции и функциональных особенностей. В культурологических исследованиях эти методы особенно важны, так как культура трудно поддается целостному анализу и конкретизации, но все же изучение ее возможно на основе абстрагирования отдельных ее свойств и признаков.

В культурологии постепенно выделились специальные методы *социокультурных наблюдений* и *социокультурной рефлексии*. Метод *социокультурных наблюдений* отличается от общенаучных методов тем, что в условиях его применения задаются те признаки и свойства, по которым можно узнавать и атрибутировать культуру с целью ее последующего углубленного изучения. Метод *социокультурной рефлексии* также предполагает предварительное знание свойств и особенностей культуры, но его спецификой является конструирование понятия «культура» на основе данных, полученных в результате социокультурных наблюдений. Методы социокультурных наблюдений и социокультурной рефлексии являются высокоэффективной исследовательской технологией, относящейся к классу специальных методов, выработанных в структуре культурологии в ходе ее последовательного развития.

Постепенно в процессе развития культурологии выработался и специальный непосредственно культурологический *метод культуральной классификации*. В его основе лежит группировка различных форм проявления культуры и создание типологии культурных объектов как специфических форм проявлений духовной жизни человека и общества. В этом случае по различным типологическим признакам могут группироваться объекты материального и идеального происхождения, преобразованные человеком природные и социальные явления и объекты, социальные системы, а также индивидуально-личностная и общественно-коллективная специфика изучаемых объектов, проявления их в повседневной жизни человека, группы людей.

Помимо задач, связанных со структурной, *структурно-типологической* и функциональной характеристиками рассматриваемого объекта в современной науке, широкое распространение получил *системный* метод. В его задачу входит развитие и углубление исследований, в границах которых объект начинает рассматриваться не только как совокупность взаимосвязанных элементов, но и как некое законченное целое, обладающее

внутренним единством, иерархией взаимодействующих частей, подчиненностью всех элементов системообразующему центру. Главное отличие системы от структуры заключается в том, что система предполагает определенную функциональную самостоятельность, в то время как структура не рассматривается с этой стороны и предстает перед исследователем исключительно как конструкция, построение, взаимосвязь деталей и элементов без уточнения принципов, объединяющих исследуемый объект. Система всегда имеет относительно замкнутый характер и может быть неподвижной, как чертеж, или, наоборот, активно действующей, как человеческий организм, как созданный человеком работающий агрегат.

Цель *системного метода* исследования – выявить внутреннюю организацию, постичь природу и установить логику того порядка, который способен дать ученому шанс понять все стороны и грани наблюдаемого объекта как самоорганизующейся или осознанно воспроизведенной его целостности. Правильный, последовательный и тщательный анализ объекта с точки зрения его системной природы ориентирован не на подробное описание, а прежде всего на определение всех его функциональных зависимостей и связей, которые обуславливают целостность и функциональное единство самого объекта.

В культурологии системный метод применяется для анализа отдельных форм и проявлений культуры, но главное – для рассмотрения ее целостности, структурных иерархий и взаимозависимостей в явлениях культуры, а также взаимных связей и функциональных особенностей ее отдельных компонентов. При системном изучении культуры возникают и свои особые проблемы: системный подход предполагает ограничения в исследовании культуры, поскольку для проведения анализа должна быть выделена такая форма культуры, которая будет обособлена от других ее форм.

Генетический метод – это один из определяющих при изучении природы и первоначальных функций того или иного объекта, явления или предметных форм. В отношении к культуре генетический метод может способствовать анализу вопросов о зарождении того или иного явления в древнейших пластах культуры, о возникновении составляющих элементов различных культур (искусства, науки, морали и др.), а также позволяет поставить вопрос о рождении самой культуры, ее исторической неизбежности и социальной обусловленности. Применение генетического метода в обязательном порядке предваряется основательным изучением

фактологических материалов и требует тщательной проработки проблемной ситуации, четкого формулирования исследовательских задач. Наиболее важной процедурой является гипотетическое определение времени и места возможного проявления искомого объекта. Поиск предполагаемого местонахождения искомого объекта определяется двумя основными показателями. Первый из них — фиксация самого раннего факта существования данного объекта; второй — фиксация того времени, когда форма искомого объекта, пусть даже самая архаическая, отсутствует. Обозначение *верхней* и *нижней* грани *присутствия* и *отсутствия* искомого объекта выделяет тот отрезок времени, в границах которого и предполагается его становление.

Помимо генетических исследований в культурологии широко используются и методы, задача которых состоит в воспроизводстве тех или иных культурно-исторических фактов. К таким методам относится *реконструктивный* метод. В ходе его использования встает задача сбора максимального количества данных о ранее существовавшем или частично разрушенном культурно-историческом объекте. На основе этих данных по принципам совместимости отдельных деталей, восстановления структурных характеристик, конкретных форм выражения восстанавливается приблизительный облик целостного объекта. Реконструктивный метод особенно значим при переводе в статику динамических форм развития культуры. Такие преобразования необходимы в ходе изучения динамических процессов в истории культуры и ее современном развитии.

Для изучения различных состояний культурных объектов оказывается полезным и метод моделирования, широко применяемый в науке и технике. Его задача – выявить наиболее важные конструктивные части исследуемого объекта и передать его общую характеристику в сокращенной, ограниченной главными, определяющими деталями и функциями форме. Также моделирование широко применяется при проектировании объектов культуры, изучении и испытании их базовых характеристик.

Феноменологический метод. Ключевое методологическое положение феноменологии заключается в том, что все содержание познания может и должно быть сведено к чувственному восприятию, посредством которого исследователь и пробивается к реальности. Процедура феноменологического исследования заключается в фиксации и описании явления через призму сознания. Описания явления как поворачиваемого разными сторонами и

вскрытия обнаруживаемых смыслов. В результате анализа мы должны получить знание о том, как исследуемое явление культуры представлено нам. Это и есть знание того, каково оно в сущности, каков его смысл.

Герменевтический метод в культурологии используется для истолкования текстов культуры. Процедура истолкования уходит корнями в древность и связана с появлением «священных текстов» (Библии, например). В культурологии не только священные книги, но каждое явление культуры стали рассматривать как текст, систему знаков, несущих ценностные смыслы. Еще в XIX веке Ф. Шлейермахер трактовал герменевтику как метод понимания исторических памятников и текстов.

Пытаясь понять текст, его смысл, надо продумывать дистанцию, разделяющую текст (автора, время), и воспринимающего этот текст. Выявляя смысл текста, надо пытаться применить то, что в тексте, к себе. Отнести к себе заложенное в нем сообщение. Важно при этом учитывать не то, что «хотел» сказать автор, а то, что было сказано на самом деле, что «сказалось». Следует связывать то, что «сказалось», с современностью, ведя диалог с текстом.

Сравнительный метод сформировался в рамках эволюционистского направления и использовался долгое время в качестве основного метода в этнологии. В трудах А. Бастиана, одного из основателей эволюционизма, принцип сравнительного метода описывается следующим образом: «задатки людей совершенно одинаковы в психологическом предрасположении к определенному культурному творчеству, при одинаковых природных и общественных условиях человеческая культура дает одни и те же результаты. Поэтому первая стадия культурного развития в самых общих чертах у всех народов приблизительно одинакова, и все народы как бы начинают свое развитие с одного и того же. И если, к примеру, мы имеем один народ, стоящий на первой ступени развития, другой – на второй ступени и третий – на третьей, то можно предположить, что народ, стоящий на третьей ступени, когда-то проходил первую и вторую». Следовательно, изучая народы, стоящие на более низкой ступени развития, мы можем составить себе представление о пути развития народов более культурных. Сравнительный метод – это метод «кабинетных исследований», так как главная задача ученого состоит в поиске параллелей, или схожих социальных черт, проявляющиеся в разных культурах прошлого и настоящего.

В рамках школы диффузионизма оформились *типологический и картографический методы*. *Типологический метод* позволяет систематизировать культурные объекты по общности каких-либо признаков, классифицировать различные группы культурных объектов для более полного их изучения, сравнения и описания. В современной антропологии сложились два основных методологических подхода к типологизации культур: первый – диахронический, рассматривающий культуру в ее историческом развитии и дающий различные модели исторической типологии; второй – синхронистический, анализирующий культуру через пространственное размещение культурных центров и их взаимодействие между собой.

Картографический – метод иллюстрации итогов выделения различных «культурных кругов» (областей, ареалов) в различных регионах земли. По мнению К. Уисслера, широкое распространение какой-либо культурной черты, обряда, обычая связано с древностью их существования в данном ареале, а ограниченное, локальное существование говорит о ее недавнем введении. Ф. Гребнером был разработан метод определения «культурного родства». В работе «Метод в этнологии» он выдвигает два ключевых критерия: «критерий формы» и «критерий количества». Первый из них – это присущие предмету культуры особенности, не обусловленные ни материалом, использованном для его изготовления, ни функциональным назначением. Именно эти признаки и следует считать уникальными. Критерий формы является критерием для сравнения двух учреждений или изобретений. Но при единичных примерах вывод будет еще непрочным, так как данный предмет мог попасть в другую культурную область случайно. И вот тут-то вступает в силу второй критерий – «критерий количественного совпадения» или «критерием количества». Если таких явлений много, то здесь можно говорить о том, что одна из этих культур является первоначальной, а другая – заимствованной.

Исторический метод, предложенный основателем культурно-исторической школы Ф. Боасом, оспаривает сравнительный метод и его вольность в интерпретации культурных явлений и социальных форм, в частности в тех случаях, когда у разных народов в разных странах обнаруживаются сходства и параллельные формы. По мнению ученого, не всякое сходство свидетельствует об исторических связях или о заимствовании одним народом у другого; не всегда пригодно и объяснение

сходств одинаковостью человеческой психики или сходностью географической среды. Конечной целью науки, говорил Ф. Боас, является открытие общих законов исторического развития и реконструкция на их основе истории человечества. Но для этого надо сначала изучить историю каждого отдельного народа, так как каждая культурная группа имеет свою уникальную историю, зависящую отчасти от своеобразного внутреннего развития социальной группы, а отчасти от посторонних влияний, которым она подвергается. В связи с этим исторический метод исследования требует изучения динамических изменений в конкретном культурном контексте.

Структурно-функциональный метод (Б. Малиновский, А. Р. Радклифф-Браун) подразумевает разделение явлений и процессов на структурные компоненты и выявление в них функциональной зависимости. Функция – это необходимое условие, средство, способ проявления социальной жизни, носителем которой служит социальная структура. В своих работах А.Р. Радклифф-Браун развивает теорию социальной эволюции. Эволюционный процесс он понимает, как развитие способов адаптации, которая может быть внутренней и внешней. Внешняя адаптация достигается путем приспособления человека к окружающей его природной среде. Внутренняя адаптация представляет собой взаимное приспособление людей друг к другу в системе упорядоченных отношений. Социальная эволюция представляет собой, по мнению ученого, развитие структур и функций, которые организуют жизнь общества от более простых к более сложным формам.

В рамках этнопсихологического направления в культурной антропологии (этнологии) активно использовались *методы тестов*, то есть психологических экспериментов, проводимых над отдельными лицами конкретной этнической среды.

Методологической основой *семиотической (символической)* культурологии является идея о наличии общих мыслительных структур (законов) человечества рационального типа (порядок), которые позволяют людям адекватно реагировать на возникающие в практике жизни обстоятельства. Люди с необходимостью должны преодолевать ситуацию неопределенности, хаоса для эффективного действия или социального взаимодействия. Согласно этому, порядок (структура) – это то, что задается людьми в вещах и ситуациях как их внутренний закон, как скрытая сеть между ними и человеком, представленная в символической форме. Главным

методом символической антропологии является метод сравнений и противопоставлений (сходств и различия) – *метод бинарных оппозиций*, позволяющий препарировать все элементы культуры (даже такие сложные, как миф, сказку, обряд и др.).

Тема 3. Прикладная культурология.

Цель лекции – обосновать роль прикладной культурологии в системе гуманитарного знания.

План лекции:

1. Задачи прикладной культурологии.
2. Направления прикладной культурологии.

1. Под прикладной культурологией современные ученые понимают совокупность концепций, методологических принципов, методов и познавательных процедур, ориентированных на применение и получение результатов в различных сферах социальной жизни. Другими словами, это те отрасли культурологического знания, которые занимаются непосредственной разработкой технологий практической организации и регуляции культурных процессов в обществе. В конце XX века появляются работы (Я.Д. Григорович, А.И. Смолик, Н.Н. Королев, Е.А. Макарова и др.), предопределившие направление формирования прикладной культурологии уже как самостоятельной научной области и социальной практики в белорусской культурологии.

Задачами прикладной культурологии являются прогнозирование, проектирование и регулирование культурных процессов, существующих в практической жизни.

Прикладная культурология разрабатывает также основные направления культурной политики, цели и методы деятельности сети культурных институтов, задачи и технологии социокультурного взаимодействия.

Прикладное значение культурологии проявляется и в том, что она участвует (наряду с психологией, социологией, педагогикой) в изучении явлений социализации, культурализации.

Решением прикладных проблем занимаются прежде всего институты – государственные учреждения культуры, разнообразные общественные организации, воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, система физкультуры и спорта и др. Все эти институты задают нормативные образцы и призваны регулировать

ценностные ориентации людей. Важнейшей задачей при этом является выработка общей культурной политики государства и общества.

Современная культурология, выступая как системообразующий фактор, как методологическая основа постижения культуры, как базис профессиональных компетенций, способствует формированию определенной системы методик и технологий, которые раскрывают механизм включения человека в мир культуры. Содержанием этого процесса является социально-культурная деятельность.

Комплекс культурологических знаний используется в различных сферах человеческой деятельности. Человеческое общество можно рассматривать как социокультурную систему, в которой проявляются разнообразные формы активности, называемые социокультурной практикой. Данная практика регулируется различными, в том числе и культурологическими моделями знаниями.

2. Прикладная культурология включает совокупность методов, процедур, технологий, ориентированных на достижение практических перемен в различных сферах культурной жизни. Она неразрывно связана со всеми теоретическими разделами культурологии, но направлена на внедрение и изменение реальности. Прикладная культурология имеет ориентацию на перспективу, предлагая проекты модернизации культуры, более эффективных форм духовного развития личности, совершенствования деятельности социально-культурных институтов, образования и воспитания. Прикладная культурология определяет возможность применения специалистов - культурологов, подготовленных в системе образования.

Прикладная культурология имеет следующие направления деятельности:

– применение и использование основных теоретических позиций в междисциплинарных исследованиях: социологии, социальной и культурной антропологии, этнологии, социальной психологии, истории, искусствоведении и других гуманитарных науках;

– разработка и проектирование развития инфраструктуры региональной культуры с учетом территориальных, исторических, национально-этнических, демографических, социально-экономических условий и особенностей, взаимодействия центра и периферии, столицы и провинции, больших и малых городов, городских и сельских поселений;

- проектирование основных направлений процесса глобализации, развития межкультурных коммуникаций, представление национальной культуры на международном уровне, взаимодействие с национальными культурами зарубежных стран;
- культурологические аспекты в практической деятельности телевидения, прессы, Интернета, театров, кинотеатров, выставок, галерей, музеев, центров досуга и других социальных институтов;
- воспитание и формирование духовного мира личности, организация педагогической деятельности, разработка программ обучения истории мировой и отечественной культуры в различных учебных заведениях и в свободное время;
- эмпирические культурологические исследования, направленные на разрешение социальных и культурных проблем в различных сферах экономической, политической, профессиональной, религиозной, семейной, художественной, повседневной культуры;
- проектирование и прогнозирование развития культуры, разработка стратегии и методов культурной политики;
- проведение культурологической экспертизы национальных проектов развития образования, социального обеспечения, внедрения инноваций в различные сферы культуры;
- проектирование развития межэтнических отношений, сохранения и развития культуры малочисленных народов, воспитание толерантности;
- развитие экологической культуры и сохранение культурного наследия, формирование общественного мнения по проблемам экологии, обновления исторического центра городов, сохранения природных заповедников;
- развитие культуры менеджмента, корпоративной культуры предприятий, банков, офисов и организаций;
- внедрение культурологического анализа в рекламную деятельность и организацию связи с общественностью (public relations), формирование общественного мнения по актуальным проблемам культуры;
- разработка программ, направленных на снижение факторов риска в жизни человека и формирование здорового образа жизни (уменьшение дорожно-транспортных происшествий, алкоголизма, наркомании, азартных игр, компьютерной игромании);

– культурологическое обоснование развития физической культуры и спорта, воспитания культуры тела и духа, использования методов народной медицины и культурных практик повседневной жизни;

– разработка теоретических и методологических оснований культурной политики государства.

Прикладная культурология осуществляется и в форме конкретной социально-культурной деятельности. Учитывая, что любая деятельность имеет культурное основание, подготовку специалистов также насыщают культурологической информацией. Прикладная культурология имеет большое значение в области культурного консалтинга, при разработке прикладных культурных проектов, в организациях, занимающихся арт-бизнесом, коммерческих структурах, деятельность которых связана с межкультурными контактами, рекламными и креативными агентствами, на телевидении, в музейном деле, сфере туристического бизнеса, гостиничном хозяйстве и др.

Тема 4. Этническая культурология.

Цель лекции – обосновать предмет и основные направления этнокультурологии.

План лекции:

1. Предмет исследования этнокультурологии.
2. Базовые принципы этнокультурологического анализа.

1. Этническая культурология (этнокультурология) имеет ряд пересечений и с прикладной культурологией. Анализ феноменов культуры может лечь в основание прогнозирования особенностей принятия массами национально-культурных проектов, исходящих от государственных и общественных организаций, причем не только во внутрикультурном, но и в межкультурном аспекте. Так, труд Р. Бенедикт “Хризантема и меч”, с учетом которой была сформирована послевоенная политика Запада в отношении Японии.

В качестве самостоятельного исследовательского направления этническая культурология существует недавно, поэтому этот термин еще не успел прижиться в современной гуманитаристике. Первые упоминания об этнокультурологии появились лишь в последнее десятилетие в работах российских культурологов Н. Лабзенко, А. Флиера, Ф. Эфендиева и ряда других исследователей. В белорусской культурологии следует выделить

исследования Ю. В. Чернявской. Определения предметного поля этой области знания пока единичны и неоднозначны.

Во-первых, они чрезвычайно узки. Во-вторых, внеспецифичны и, как следствие, эклектичны. Так, с точки зрения В. Крысько, этнокультурология – «отрасль культурологической науки, которая считает влияние культурной среды определяющим фактором этнопсихических характеристик народов». По его мнению, культура начинается с того, что на поведение людей накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, наличие общей национальной памяти, единой картины мира у представителей одного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего этнического сознания.

Несмотря на то, что в этом определении намечен ряд опорных моментов (в частности, фиксируется внимание на фундаментальном для культурологии понятии “картина мира”), оно представляется слишком узким и, кроме того, сливается с определениями смежных подходов, например с этнопсихологическим, этносоциологическим. Кроме того, при таком понимании культура приобретает характер довлеющей силы, а роль личности нивелируется. И наконец, это понятие не отражает специфики этнокультурологии в сравнении с другими науками, исследующими этнос. Так, о культурной среде как о факторе, определяющем характеристики народов, о единых поведенческих моделях пишут не только культурологи, но и этнографы, и психологи, и социологи, и историки, не говоря о школе “Культура и Личность” и ее продолжателях – психологических антропологах.

Исследователь А. Флиер определяет этнокультурологию как самостоятельную науку культурологического цикла, исследующую культурные системы, складывающиеся по этнотерриториальному, этнополитическому, этносоциальному и этноконфессиональному признакам. Она исследует доклассовые этноплеменные и позднейшие этнические, субэтнические и национальные культуры как системно-иерархические нормативные комплексы, основанные преимущественно на внеинституциональных (традиционных) и мемориальных механизмах поддержания и трансляции регулятивных установок социального бытия. Безусловно, это определение гораздо более специфично и логически выверено. Но его недочетом, на наш взгляд, остается узость. Причины, по

которым автор подчеркивает традиционный характер объекта этнокультурологии, понятны. В частности, таковой является сложившееся на сей день разделение общностей на этносы и нации. Однако нация всегда имеет этническое ядро, являя собой единство этнического и социального. Даже если исходить из идеи конструктивизма Б. Андерсона о том, что нация существует как воображаемое сообщество, в создании которого преобладают нужды государства и различных – правящих, интеллектуальных и других – элит, то и тогда этнический аспект не исчезает. Во-первых, он продолжает существовать на уровне повседневности, во-вторых, политическая идеология формирует нацию на основе именно этничности. Так что изъятие национальных образований из объекта этнокультурологии представляется неправомерным. Вызывает сомнения и фиксация автора исключительно на нормативно-регулятивном аспекте, игнорирующем ценностно-смысловой характер этнической культуры.

И наконец, в обозначенных определениях обращает на себя внимание отсутствие понятий «личности» и «группы». Этническая культурология для обоих авторов связана исключительно с общностью, в то время как именно личность – носительница общественной и культурной динамики, и в этом своем качестве она не может не являться одним из объектов исследования любой «науки о духе» (В. Виндельбанд). Группа же – посредник между личностью и этносом, она транслирует культурные смыслы, ценности, тексты с коллективного уровня этнической культуры на индивидуальный и наоборот.

Наибольшее число точек пересечения этнокультурология в нашем понимании имеет с психологической антропологией, в которой поставлены основные проблемы бытия человека в этнической реальности, а следовательно – проблемы его самосознания, идентичности, установок и ориентаций в отношении к представителям своей и чужой культур. Разумеется, некоторые ее положения будут коррелировать и с психологией в целом, в частности с исследованием психокультурных когнитивных моделей. С другой стороны, этнокультурология является социально ориентированной дисциплиной в силу неразрывности понятий «общество» и «культура», а также – вследствие понимания этноса как выражения определенного типа социальности. Потому этнокультурология не может игнорировать достижений социологии, главным образом социологии межэтнических отношений. И наконец, трудно преувеличить значимость открытий, сделанных в культурной антропологии.

Таким образом, *этнокультурология имеет три субъекта* – личность, этническую общность как совокупность этнокультурных групп и культуру этноса – и соответственно три основных истока – психологическую антропологию, социологию и культурную антропологию. При этом она коррелирует и с другими науками.

Предметом этнической культурологии являются исторически уникальные формы духовной культуры, в которых опредмечиваются ценностно-смысловые доминанты этносов, и воздействие этих в каждом случае своеобразных форм на внутренний мир и модели поведения личности. Однако этого недостаточно, так как воздействие этнической культуры на личность представителя этноса (этнофора) не может быть односторонним. Потому предметом этнической культурологии являются также механизмы, посредством которых мысли, эмоции, действия этнофора выражаются в культуре. В совокупности эта взаимонаправленность образует некое общее пространство этноса, которое называется «этнической действительностью» или «этнической реальностью». Она задает общий для всех представителей этноса этнический контекст, или «поле подразумеваемого», которое имеет фоновый характер, понятный всем представителям данной культуры. И этническая действительность, и этническое поле подразумеваемого являются важными составляющими предмета этнокультурологии.

Наука об этничности опирается на *принципы этнокультурологического анализа*.

1. Этническая культурология как и все сферы культурологического дискурса имеет междисциплинарный характер. Культура и этнос понимаются ею как продукты творчества личности и социальных взаимоотношений. Потому в ее рамках мы должны использовать идеи антропологии, социологии, этнологии, этнопсихологии и т.д.

2. Культура, и этнос процессуальны, в ее основании лежит динамическая трансактная модель феноменов этнической культуры (этничность, этос культуры, ценностно-символические и знаковые системы, тексты и т.д.).

3. Для этнокультурологического анализа необходимо исследовать как тексты культуры, так и контекст посредством обращения к речевым характеристикам, зафиксированным в текстах типовым практикам групп и индивидов, косвенным оценкам, к использованию фразеологем и т.д..

4. Этнокультурное понимание тяготеет к конструктивизму, представляющему культуру как условие самосознания индивида, группы, общности. Однако это особая модификация конструктивистской парадигмы исследования – мягкий конструктивизм, его специфика будет описана при анализе этничности как основополагающего концепта этнокультурологии.

5. Интерпретация – необходимый компонент методологии этнокультурологического анализа, как, впрочем, и современного гуманитарного анализа в целом.

6. Этнокультуролог в своем исследовании должен ориентироваться и на универсальные принципы методологии – объективность, достоверность, обобщение, а также ряд других методологических принципов и подходов.

Доминантными концептами для исследования этноса и культуры, являются дух народа, национальный характер, ментальность, этничность и др., которые прошли длительный путь становления и развития.

Тема 5. Историческая культурология.

Цель лекции – определить предметное поле исторической культурологии.

План лекции:

1. Структура исторической культурологии.
2. Характеристика разделов исторической культурологии.
3. Методы исторической культурологии.

1. Культура не только синхронна, но и диахронна. Многослойность культуры – это ее устойчивости и стабильности, значительности ее «корневой» системы. Историческая культурология исследует объективный, закономерный процесс истории мировой культуры. Она составляет основной корпус и эмпирическую базу исследований. История культуры формирует знание о конкретных явлениях культуры, поисках и открытиях, памятниках и достижениях, ценностях и символах народов мира.

В структуре исторической культурологии можно выделить следующие разделы:

- история культурологических теорий;
- культурогенез явлений культуры;
- историческая динамика культурных процессов;
- сохранение и трансляция культурного наследия;
- историческая типология культур народов мира;

- историческая персонология;
- методы и источники исторической культурологии.

2. *История культурологических теорий.* Наука о культуре как целостном общественном явлении имеет весьма длительную историю. Ученые и писатели, философы и религиозные деятели в своих трудах стремились понять сущность культуры и тенденции ее развития, найти главные и второстепенные факторы, способствующие духовному росту человека. Изучение этих подходов, поисков, трактатов и концепций занятие не менее увлекательное, чем исследование истории мировой культуры. История культурологической мысли является методологическим и теоретическим основанием исторической культурологии. В этих теориях не все было достоверно и обоснованно, в них нередко отражались субъективные предпочтения авторов, тревожные предчувствия, восторженные иллюзии. Но такова сама реальность культуры. Она всегда тесно переплетена с субъективным восприятием и отношением к жизни. Теоретические умозаключения нередко становились пророческим предвидением и поражали потомков своей точностью. История культурологии буквально насыщена великими именами, а изучение трудов дает мощный интеллектуальный и эмоциональный импульс для историко-культурологических исследований.

Начиная с эпохи европейского Просвещения, ученые обращаются к изучению культуры, закладывая тем самым фундамент культурологии. Совместными усилиями многих исследователей можно воссоздать историю мировой и российской культурологической мысли. В современных условиях такая возможность появилась, поскольку стали доступны фонды, переизданы книги, ставшие библиографической редкостью, переведены на русский язык труды всемирно известных мыслителей. Исследования истории культурологии только начинаются, и в будущем они значительно расширят горизонт гуманитарных наук и взглядов на культуру.

Культурогенез явлений культуры. В общей картине истории культуры особое внимание уделяется культурогенезу, исследованию процесса возникновения и развития культурных явлений, технологий, норм, стилей, произведений и других новационных форм. Культурогенез происходил не только в глубокой древности, но осуществляется постоянно, порождая новые компоненты культурных систем. Важно выяснить, какие именно факторы и импульсы стимулируют творческий потенциал человека, появление новых ценностей и их интеграцию социокультурным сообществом. Необходимо

определить, как создаются «первичные очаги» культуры, имеющие не только свой «адрес», но и автора или группу, которые своими талантами содействовали возникновению новых ценностей, стилей, школ. Однако впоследствии распространение этих форм нередко ведет к утрате представлений о первоначальном источнике. Исследования культурогенеза позволяют восстановить справедливость. Культурогенез включает также изучение процесса становления и развития субкультур, описание их ментальности, образа и стиля жизни, системы ценностей и мировосприятия. Культурные образы аристократии и дворянства, крестьянства и купечества, духовенства и интеллигенции, рабочих и ремесленников, чиновничества и номенклатуры, «новых русских» и «новых бедных» могут стать предметом специального анализа. Выделяются макро-и микроуровни культурогенеза:

1) возникновение принципиально новых культурных комплексов, не имеющих аналога в прошлом или в других культурах;

2) модернизация уже существующих форм, их трансформация и адаптация к новым условиям;

3) реанимация архаичных форм, придание им нового смысла.

Культурогенез позволяет выявить реальную динамику изменчивости культуры, очертить смысловое поле новаций, их взаимосвязь с традициями и культурным наследием, полифункциональность и полисемантику культуры, историческое изменение значений, смыслов и символов, которыми наделялись в истории явления культуры. Изучение проблем культурогенеза как в масштабе человечества, так и на уровне локальных региональных культур может быть представлено особым направлением исторической культурологии. Возможно, в будущем возникнут иные определения, но на данном этапе оно предлагает ориентацию для научных исследований. Культурогенез дает возможность представить топографию культуры, определить источник и ареал распространения новаций.

Историческая динамика культурных процессов. Этот раздел исторической культурологии исследует динамику и диалектику культуры. Он изучает процесс распространения культурных форм, историческую диффузию культуры. Потоки миграции населения и включение диаспор в иную социокультурную среду; торговые, научные, военные, политические, художественные, туристические, семейные и иные контакты содействуют переносу ценностей культуры, изменяют образ жизни, нормы поведения и общения.

Внутри культурных систем возникают социокультурные общности в виде диаспор, автономий, землячеств, субкультур, живущих согласно своим представлениям о культуре. Они могут быть замкнуты или открыты, их образ жизни может вызывать в обществе различные реакции — от восхищения и подражания до презрения и конфликта. Процесс взаимовлияния этих групп неизбежно приводит к изменению культурной среды.

Изучение этих взаимодействий дает возможность представить по крайней мере четыре варианта тех последствий, которые связаны с переносом культур в результате контактов. Этот процесс называют аккультурацией.

1. Мощные волны культурных влияний приводят к утрате народом своей самобытной культуры. В результате возникает пренебрежение ценностями собственной культуры.

2. Культурные влияния хотя и вносят изменения в культуру, но не затрагивают ее основ.

3. В культурной системе возникают силы сопротивления контактам, стремление к изоляционизму. Возрождаются идеи «почвенничества», создания заслона от чужого влияния, воспринимаемого как угроза культурной самобытности народов.

4. Контакт культур приводит к возникновению таких новообразований, которых не было ни в одной из взаимодействующих культур. Мировые культурные контакты — закономерность культурно-исторического развития. Они напоминают образ «расширяющейся Вселенной», вовлекающей в свою орбиту народы, культуры, пространства. Для них характерно волнообразное движение, которое делает преимущественным то одно, то другое влияние. Так, для России были характерны волны византийского, монголо-татарского, немецкого, французского, американского контактов. Каждая из этих волн оставила свой след, но при этом русская культура сохранила собственные духовный облик, самобытность и устойчивость.

Диффузия культуры имеет периоды и фазы, центры и периферию. Исследование позволяет выявить стимулы культурного общения и преграды, культуру-донора и культуру-реципиента.

История мировых культурных контактов. Мировая культурная интеграция набирает новые темпы, расширяет культурный обмен. Этот процесс достаточно противоречив, имеет как позитивные, так и негативные стороны. К изучению диффузии культуры обращаются историки и культурологи, социологи и этнографы, искусствоведы и психологи. Проблема

взаимовлияния культур и исторического единства человечества, сохранения национально-этнического своеобразия приобретает особую актуальность в современном мире.

Сохранение и трансляция культурного наследия. Этот раздел исторической культурологии характеризует процесс исторической преемственности. Несмотря на трагические периоды уничтожения культурной памяти, «провалы и впадины», «белые пятна» и горестные утраты, история мировой культуры сохраняется благодаря неуклонно действующему закону исторической преемственности культурного наследия. Каждое поколение всегда начинает свой жизненный путь с освоения культурного прошлого. Оно включает коллективный и индивидуальный исторический опыт, ценности и достижения, составляющие духовное и материальное богатство общества.

Культурное наследие имеет различные формы фиксации: в памятниках искусства и архитектуры, литературных произведениях и документах. В каждой культуре есть стабильное ядро, которое передается от поколения к поколению. Отдельные компоненты этой структуры входят в мировую культуру, создавая корпус классического наследия. Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей. Человек без памяти о прошлом, лишенный исторического опыта своего и других народов, социально опасен.

В реальной истории процесс преемственности неоднократно прерывался, исчезали целые культурные слои и пласты культуры, разрушались памятники и стирались тексты. Методы экстремизма в уничтожении культурных ценностей многократно менялись, но становились все более жестокими и изощренными. Цензура, официальная и тайная, разоблачения и дезинформация, прямое насилие неизбежно влияли на самосознание народа, приводили к духовному примитивизму.

Исследование исторической преемственности позволяет освоить культурное наследие в максимальных объеме и полноте. Должна быть восстановлена историческая память, нельзя зачеркнуть ни одну выдающуюся идею, ни одно достижение.

Таким образом, историческая культурология исследует противоречия, надломы, подъемы и спады, кризисы и возрождение культур в процессе преемственности, выявляет механизмы трансляции культурных ценностей,

роль социальных институтов образования, просвещения и воспитания в истории культуры.

3. В исторической культурологии широко используется сравнительно-исторический метод, а точнее его разновидность – *метод сравнительного анализа*. Сторонники данного метода утверждают, что полевой исследователь, который ограничивается описанием отдельной культуры, постоянно прибегает к несистематическим, неосознанным сравнениям, а генерализации, основанные на основе изучения отдельного общества, не могут считаться достоверными. Необходимость достоверных данных обуславливает проведение кросскультурных исследований с использованием метода компаративного анализа. Цель метода – выявление и идентификация схожего (общего, инвариантного) и специфического (различного в культуре). Метод компаративного анализа может выступать как *сравнительный сегментарно-профильный (cross-sectional) анализ* и как *межвременной (cross-time) анализ*. В первом случае (cross-sectional) сопоставление культурных характеристик производится в одном и том же временном интервале, а во втором (cross-time) – в их динамике, темпоральном измерении.

Сравнительное (компаративное) исследование, а значит и метод сравнительного (компаративного) анализа, сформировался в связи с развитием этнокультурных исследований, которые изначально были сфокусированы (направлены) на изучение примитивных культур. Благодаря выработке системы показателей культурной организации, а также других атрибутов культурной жизни сообществ, появилась возможность осуществления сопоставления и различения “цивилизованного” и нецивилизованного мира”. Кроме этого, стало реально провести дифференцировку примитивных сообществ между собой. Важный вклад в развитие кросскультурных исследований внесли этнологи Э. Тайлор, Дж. Фрезер. В частности, Э. Тайло суммировал данные о 350 народах в виде таблиц как основы для компаративного анализа их культурных черт. Представители Чикагской школы (Н. Андерсон, Э. Хьюз и др.) также занимались проблемами изучения культурно-разнообразного пространства, сопоставлением его характеристик между собой.

Особую популярность сравнительные исторические исследования приобрели в середине 1950-х гг., когда началось широкое распространение

опросов общественного мнения, ориентированных на выявление социально-культурных различий преимущественно в количественных показателях.

Метод компаративного анализа применяется к различным объектам и в различных масштабах. В каждом конкретном случае применение этого метода формирует различные типы (и предметы) сравнительных исследований или каждый тип исследования вызывает ту или иную широту (глубину) использования метода компаративного анализа. Основными типами методов сравнительных исследований являются: а) *сравнение между странами (cross-countru)*; б) *сравнение между государствами (cross-national)*; в) *межсоциетальные сравнения (cross-sociental)*; 4) *Межкультурные сравнения (cross-cultural)*; г) *глобальные исследования*; д) *субкультурные сравнения*.

В кросскультурных исследованиях применяются две основные модели сравнения: эндогенные и экзогенные. Эндогенные модели – это модели сравнения, когда причины и следствия культурных изменений присутствуют в рамках одной и той же культуры. Экзогенные модели – когда культурные изменения рассматриваются в контексте взаимодействия различных культур с учетом внешних культурных влияний. При проведении кросскультурных исследований и использовании метода компаративного анализа необходимо учитывать различия, которые имеются между прямыми и косвенными сравнениями.

Использование компаративного анализа требует предварительного решения ряда методологических вопросов. В первую очередь речь идет об унификации понятийного аппарата, применяемого для характеристики сопоставляемых явлений, операционализацией понятий. Под операционализацией понятий понимается преобразование относительно абстрактных теоретических понятий в конкретные термины. Операционализация предполагает переход от концептуального уровня к уровню разработки путей разрешения проблемы. При этом исследователь думает в практических терминах, используя которые возможно достижение цели исследования.

Тема 6. Социальная культурология.

Цель лекции – охарактеризовать культуру в качестве социального феномена.

План лекции:

1. Проблемное поле социальной культурологии. Уровни социального культурологического исследования.
2. Основные подходы к осмыслению культуры в социальной культурологии.
3. Методологическая база эмпирических исследований культуры

1. Высший уровень исследований и научных обобщений в области социальной культурологии – это обобщения в масштабе общих закономерностей, детерминирующих культурные явления и процессы в целом как особые категории коллективного человеческого существования. Это уровень общей теории культуры, разумеется не исчерпывающийся только областью ее социальных проблем, но в существенной мере, основанной на процессе коллективной жизнедеятельности людей как основном порождающем культуру факторе. К числу основных проблем социальной культурологии могут быть отнесены такие, как формирование категориального и понятийно-терминологического аппарата, методологий и методов ее исследования, разработка общих объяснительных концепций структуры культуры как системы или совокупности систем и ее типологии многообразия форм и их распределения в пространстве и времени, социальной стратификации и этнической дифференциации культуры, социальной и исторической динамики культуры, систематизация функций культуры по отношению к человеку и обществу, исследование закономерностей соотносительности социального и индивидуального в культуре, мотивации творчества и порождения культурных инноваций, исследование проблем в культуре, жизни культурных явлений и т. д.

Основные задачи уровня обобщения знаний о культуре – создание системы способов и инструментария для исследования культуры. Теория социальной культурологии не столько стремится объяснить, что такое культура сколько выяснить, каким способом можно познать культуру, как тем или иным образом можно систематизировать знания о ней, построить теоретические модели, иллюстрирующие те или иные культурные функции и процессы, и наконец, каким образом можно применить это знание к задачам управления социальными процессами.

Второй уровень – обобщение явлений системного порядка. Хорошо известно, что значительная часть культурных феноменов существует не автономно, а объединяется в функциональные структуры системного характера. Эти совокупности организационно-регулятивно-селективно-

коммуникативных составляющих человеческой жизни, работающие как системные целостности, функциональные механизмы по «отлаживанию» коллективного существования и взаимодействия людей, по нормированию и стандартизации некоторых социально значимых аспектов их сознания и поведения, обмену информацией, прогнозированию действий друг друга, по взаимообучению и корректированию, межпоколенной трансляции накопленного социального опыта и т.д. Компоненты подобных культурных систем тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены и социально эффективны в своих функциях, только работая в комплексе.

Классические примеры подобных систем: язык, по-настоящему функциональный только в системном единстве своих лексических, грамматических, фонетических, графических, артикуляционных, интонационных и пр. составляющих; мораль, действующая как системная совокупность нравственных императивов – разрешений и запретов, взаимодополняющих, уточняющих, отчасти даже дублирующих друг друга и к тому же структурно и функционально иерархизированных, что и положено всякой системной организации; этничность – весьма иерархизированная система реальных и мифических образов и маркеров – поведенческих и символических стереотипов национальной идентичности: языковой, культурной и социально-политической консолидации людей, чувства психологического комфорта от процессов, поддерживающих и повышающих уровень этнической солидарности, защищенности, мобилизованности членов сообщества и т. п.; социальная престижность – также высоко иерархизированный системный комплекс материальных, служебных, ролевых, социально-статусных, поведенческих, языковых, внешне маркирующих и иных параметров, демонстрирующих социально-ролевой статус личности.

Культурологические исследования этого уровня с известной долей условности можно назвать культурологией системных объектов. Поскольку типология подобных объектов весьма обширна, целесообразно выделить несколько частных направлений, каждое из которых по предметно-объектным признакам может претендовать на статус самостоятельной науки культурологического цикла. Так, социальная культурология, занимающаяся системами, формирующимися в процессе межгрупповой дифференциации социальных функций и общей социальной стратификации общества –

сложения классов, сословий, социально-профессиональных констелляций, ячеек социальных сетей, политических и конфессиональных структур.

Предметом социальной культурологии являются и моделирующая различные исторические варианты социокультурных систем сообществ, находящихся на разных ступенях общей эволюции, воплощающих разные стадийные типы, уровни сложности и различные принципы социальной организации и регуляции коллективной жизни людей, разные варианты и результаты работы адаптационных механизмов, коммуникативных каналов, моделей социокультурной модернизации и пр.

Разумеется, этот перечень охватывает лишь те научные направления, которые обращены к наиболее значимым типам системных объектов культуры, и не исчерпывает всю реальную типологию подобных объектов.

Третий уровень связан с научными исследованиями и обобщениями феноменов, хотя и не обладающих выраженными признаками системного характера, но отличающихся, как правило, устойчивой повторяемостью в употреблении и более или менее явной упорядоченностью способа практического использования в тех или иных ситуациях. К феноменам такого рода можно отнести: нормы и стереотипы сознания и поведения в различных жизненных сферах. Например, традиция приветствовать друг друга при встрече и прощаться при расставании, эталонные образцы, вариативно воспроизводимые в различных конкретных ситуациях (стилевые признаки архитектуры); паттерны сознания, обычно воспроизводимые автоматически. К ним относятся повышенная этикетность поведения по отношению к человеку с более высоким статусом; различного рода ритуальные и церемониальные формы поведения, проявляющиеся независимо от их практической актуальности, многие религиозные по происхождению элементы социальных обрядов, исполняемые абсолютно неверующими людьми, и другие явления подобного рода, которые обобщенно можно определить как культурные формы. В отличие от артефактов культуры, представляющих собой частные случаи реализации этих форм, варьирующие и интерпретирующие их в зависимости от конкретных обстоятельств места и времени, сами формы являются именно базовыми протообразцами, воспроизводимыми или по крайней мере разрешенными к использованию в данной культурной системе или конфигурации.

Этот уровень исследований и обобщений можно было бы назвать культурологией упорядоченных последовательностей и культурных форм.

Основания для выделения этого уровня в самостоятельное предметное поле исследований видятся в том, что именно культурная форма, норма, паттерн, стереотип, образец, ментальная структура служит основной, базовой, «атомарной» единицей культуры. Она отличается, как правило, функциональной и формальной по совокупности наблюдаемых признаков дискретностью, автономностью и самодостаточностью, устойчивостью в использовании, синхронной и диахронной транслируемостью, тиражируемостью, выраженной функциональной обусловленностью генезиса и высокой полисемантической. Некоторые культурные формы отмечены в столь повсеместном употреблении, что за ними закрепился статус культурных универсалий.

Культурные конфигурации более высокого ранга – системного и мозаичного характера – являются уже элементами из различных культурных форм, а культурные артефакты – частными случаями их употребления порой в неполном или невыраженном виде.

Вместе с тем многие культурные формы воплощаются не только в чертах отдельных продуктов деятельности людей, но и в определенных свойствах процессов этой деятельности, регулируемых такими же нормативными установлениями, например, в обрядах и ритуалах. Традиционный свадебный или похоронный обряд – сам по себе уже культурная форма, то есть культурная форма – не только результат какого-либо действия, имеющий канонически, традиционно, законодательно, статусно, обыденно или иным образом заданные параметры, но в той же мере и технология получения требуемого результата. Причем каноничность самой технологии нередко оказывается более значимой, нежели черты полученного результата.

Важнейшее свойство культурных форм – определенная упорядоченность их применения по отношению друг к другу в той или иной культурной системе (разные уровни совместимости, взаимодополнимости, взаимозаменяемости, взаимопоглощаемости и т. п.) и более или менее устойчивое воспроизводство этих форм в многообразии их артефактов. Форма, утратившая свою социальную актуальность и переставшая воспроизводиться в новых артефактах, либо совсем отмирает в памяти людей, либо сохраняется в качестве исторического памятника, то есть чисто мемориального образца, не реализующего свою первоначальную

социальную (или по крайней мере семантическую) функцию, но свидетельствующего о культуре минувших эпох.

Культурная форма среди прочих своих свойств, как правило, включает в себе и некоторый порядок ее практического применения. Именно поэтому культурные формы могут быть охарактеризованы как более или менее упорядоченные феномены культуры, хотя далеко не всегда системные; этот параметр относится уже к иному пласту измерений культуры. Если провести параллель с лингвистикой, то культурные формы могут быть обозначены как «фразеологический запас языка культуры».

Наконец, четвертый уровень исследований и обобщений относится к единично наблюдаемым явлениям, т. е. культурологии артефактов. Под «единичностью» в данном случае понимается то, что каждый артефакт, воспроизводя ту или иную, даже весьма типичную и распространенную культурную форму, под воздействием специфических условий места и времени, индивидуальных личностных характеристик и вкусовых пристрастий людей, а также массы иных общих и частных, закономерных и случайных обстоятельств, практически никогда не бывает абсолютно тождествен исходной форме, а служит лишь ее вариантом с теми или иными уникальными отличительными особенностями. Разумеется, такого рода особенности обычно отсутствуют при механическом тиражировании той или иной формы. В этом случае весь «тираж» может рассматриваться как единый артефакт данной формы.

Несколько более сложной представляется задача разведения понятий культурной формы и артефакта в науке, философии, искусстве, где создаваемые авторами тексты предназначены для индивидуального восприятия, а не вариативного воспроизводства иными людьми. Такой тип культурной формы называется «произведением», а статус артефакта подобной формы, видимо, относится к частным случаям «потребления» этих форм. Так, два человека, читающие одну и ту же книгу, по-разному понимают и интерпретируют прочитанное. Эти индивидуальные варианты восприятия произведения и есть артефакты данной культурной формы. Помимо того, к уровню артефакта можно отнести цитирование, заимствование сюжетных ходов, идей или образных характеристик и иные случаи частичного использования элементов иной культурной формы.

Основной критерий различия в том, что всякая культурная форма генетически новационна; она создается для нового решения новой

конкретной функциональной задачи. Артефакты – это продукты более или менее массового использования данного «решения» как исходного образца, варьируемого применительно к условиям употребления, и ничего принципиально новационного по сравнению с исходной формой в артефактах, как правило, не содержится.

В конечном счете все то, что мы обычно понимаем под историей культуры в ее эмпирическом аспекте, есть более или менее систематизированное описание тысяч и миллионов артефактов, вариативно воплощающих сравнительно ограниченное число базовых культурных форм, объединенных в большинстве своем в еще более ограниченное число культурных систем и конфигураций. Таким образом, социальная культурология артефакта как научное направление и есть история культуры в ее наиболее фактографическом понимании.

2. В социальной культурологии существует ряд подходов к осмыслению культуры как социального феномена. Данные подходы детально проанализированы Б.С. Ерасовым в работе “Социальная культурология”.

Просветительский подход широко представлен в трудах Дж. Вико, А. Вольтера, Ш.Л. Монтескье, И.Г. Гердера, В. Гумбольдта, Ф. Шиллера и др. Ученые рассматривали культуру как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим. Это было и антифеодальное течение в культуре, направленное на полноценное освобождение человека от сословных ограничений. Просветительское понимание культуры было гуманистическим по содержанию, но выразилось прежде всего в огромном внимании к этической и эстетической проблематике. Разум и красота, превращаясь в содержательные цели человеческой деятельности, должны преобразить мир. Просветители отвергали религиозную схоластику, разоблачали нетерпимость, фанатизм церкви, косность феодальных порядков. Они последовательно выявляли несостоятельность богословских и метафизических систем прошлого, безусловного авторитета церкви, традиционных моральных установок, героического эпоса, культа сословного аристократизма, отвергали государственный абсолютизм и т.д. Религиозное наследие прошлого в их обработке утрачивало свою непререкаемую

значимость, что освобождало место для формирования новых жизненных ориентаций, необходимых для человека как разумного существа, способного самостоятельно определять свои поступки. Человеческий дух, сильный своим разумом, способностью создавать смысловой и ценностный порядок, избавленный от стеснительных ограничений, налагаемых корыстными интересами и невежеством, — вот что должно способствовать прогрессу общества. В наиболее полноценном виде это начало воплощено в высокой культуре. Как в Европе, так и впоследствии в других странах просветительское отношение к культуре во многом обогатило духовную жизнь, способствовало развитию народного образования. Однако в идейном и научном планах оно обнаружило свою ограниченность. Просветители, претендуя на радикальное исправление общества, возлагали надежды лишь на разумную организацию жизни, оставляя без внимания экономические и социально-политические условия. Они не раскрывали противоречий общественной жизни, в которой чаще правят миром не добро и красота, а зло и порок. Ориентировавшийся на европейскую культуру просветительский подход показал свою явную ограниченность, когда стали известны качественно новые, своеобразные типы культуры других народов с их религиями, моралью, политическими и социальными порядками. Главным слоем, производящим культурные ценности, просветители считали образованную элиту, независимую от системы материального производства, а потому, как им представлялось, и от сферы частных, эгоистических интересов, которые искажают процесс постижения истины, добра и красоты. Поэтому за этим слоем оставалась привилегия наставлять общество во всем, что касалось смыслов и ценностей бытия. Народная масса мыслилась просветителями как носительница предрассудков, однако вполне преодолимых — через образование, с помощью логического убеждения, наглядной демонстрации изящных образцов красоты и добродетельных нравов. Отсюда и присущее им ожидание того, что рост грамотности народных масс, увеличение досуга, распространение книг и доступных произведений искусства обеспечат приобщение широких слоев народа к культурным ценностям. На протяжении XIX в. шло постепенное изживание иллюзий и чрезмерных надежд на просветительство как способ преобразования общества. Эти настроения выливались в романтический уход личности от несовершенства общества, его язв и пороков в мир одухотворенной природы и идеализированных отношений. И на смену

романтизму пришел реализм, в котором утвердилось трезвое представление о реальной действительности. Однако в широком смысле просветительство — неотъемлемая характеристика всякой сложной культуры, поскольку для ее поддержания необходим как длительный процесс приобщения новых поколений, так и распространение культуры на более широкие слои города и деревни, внедрение тех нормативных принципов и идей, через которые общественное сознание осваивает процесс своей саморегуляции. Почтение учения, потому что «ученье — свет, а неученье — тьма», — неперемнная черта таких обществ, в которых потенциально всем предъявляется требование осваивать знания. Это и приводит к устойчивому развитию общества, повышению уровня порядка и благосостояния, а самой личности придает большой престиж.

Эволюционистский подход и теория прогресса. Основные идеи эволюционизма сводятся к следующему: 1. Как естественные, так и общественные явления подвержены постоянным, регулярным или частым изменениям. 2. В ходе этих изменений общество отходит от первоначального примитивного или упрощенного состояния (или от стадии зарождения) и приобретает более сложный и дифференцированный характер, в нем происходит рост рационального начала в обществе, т.е. его «разумности», усложнение, совмещающееся с упорядочиванием, а соответственно устранение хаоса, стихийности, конфликтов, предрассудков и слепой веры. 3. Стадии эволюции можно выстроить в шкалу от «дикости» и «варварства» до высшей ступени цивилизации, «от обезьяны к человеку», от «архаичного» или «традиционного» общества к «современному». В возникших позднее теориях модернизации эту высшую ступень неизменно воплощает в себе новейший Запад. 4. В ходе эволюции постоянно совершенствуются все стороны жизни общества, в том числе верования и культы, искусства, мораль, хотя это может происходить разными темпами и один вид искусства может отставать от другого, мораль от науки и т.д. Всякие перемены в морали, литературе, искусстве по логике эволюционизма идут по восходящей линии и означают развитие как усложнение, обогащение по содержанию, форме и т.д. Те или иные элементы более раннего состояния могут до поры до времени сохраняться в качестве пережитков. 6. Источниками эволюции являются различные безличные силы, которые сами по себе не меняются и действуют постоянно. Это могут быть принципы «естественного отбора» и «выживания наиболее приспособленных», «определяющая роль

производительных сил», «классовая борьба», «столкновение противоречий», «процесс самоорганизации общества», «накопление знаний» и т.д. 7. Основное направление эволюции общества и его культуры на ранних этапах – это адаптация к внешним условиям, а позднее овладение этими условиями и их подчинение, переход на более высокий уровень существования.

Символический интеракционизм. Особое значение для понимания роли символики в культуре сыграли работы немецкого философа Э. Кассирера, психоанализ З. Фрейда и К. Юнга. Теория символического взаимодействия позволяет раскрыть значение широкого круга символов, которые стимулируют сложное сочетание мотивов, играющих столь большую роль в обеспечении деятельности и общения. Все формы общественной деятельности пронизаны символикой. После издания работ Т. Парсонса стало принято расширять сферу символических средств, несущих важную нагрузку в социальном взаимодействии. В экономической сфере таким символическим посредником становятся деньги, а в политике – власть, но постольку, поскольку она опирается не на принуждение, а на добровольное вовлечение участников в политические действия, т. е. на политическую культуру. В ходе символического взаимодействия (интеракционизма) индивид осваивает выработанные в обществе образы и смыслы, тем самым воспринимает мотивы и стремления других людей и формирует собственные. Возникает цепочка связей: стимул – знак – мотив – самосознание. При такой трактовке термин «интеракционизм» приобретает индивидуально-психологический смысл, обозначая процесс соотнесения индивида с большим или малым коллективом через подключение знаковых средств. При более широкой трактовке он может включать в себя такое важное измерение культуры в целом, как ее коммуникативная функция, включающая связь между различными горизонтальными и вертикальными группами, между поколениями, разными культурами и т.д. Важной заслугой «интеракционистов» было изучение соотношения между символическими и функциональными сторонами социального процесса.

3. Методология социологических исследований включает в себя разнообразные методы сбора и обработки информации. Наиболее распространенными являются следующие:

Метод анализа документов представляет собой систематическое изучение документов, направленное на получение информации, значимой для целей исследования. Документом в конкретном социологическом

исследовании называют специально созданный автором (коммуникатором) материальный или виртуальный (компьютерные файлы) предмет, предназначенный для фиксации, передачи и хранения информации. Не являются документами предметы, которые не предназначены специально для передачи информации. Документальной в социологии называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на компьютере и любом ином носителе информации.

Основное назначение метода – извлечь содержащуюся в документе информацию об изучаемом объекте, зафиксировать ее в виде признаков (категорий анализа), определить ее надежность, достоверность, значимость для целей исследования, выработать с ее помощью объективные и субъективно-оценочные характеристики и показатели исследуемого процесса. Эти задачи, решаемые в процессе анализа документов, одновременно дают представление об этапах его применения.

Метод социологического наблюдения – метод сбора первичной социологической информации, осуществляющийся путем непосредственного восприятия и прямой регистрации событий, значимых с точки зрения целей исследования. Такие события называются единицами наблюдения. Ключевой особенностью метода является то, что происходит прямая регистрация событий очевидцем, а не опрос свидетелей совершившегося события.

Метод опроса представляет собой метод сбора социальной информации об изучаемом объекте в ходе непосредственного (в случае интервью) или опосредованного (при анкетировании) социально-психологического общения социолога (или интервьюера) и опрашиваемого (называемого респондентом) путем регистрации ответов респондента на вопросы, заданные социологом. Опрос – это метод, основанный на ответно-вопросной ситуации.

Основное назначение метода – получение информации о состоянии общественного, группового, индивидуального мнения, а также информации о фактах и событиях, отраженных в сознании опрашиваемого.

Необходимо учитывать, что данные опроса в любом случае выражают лишь субъективное мнение опрошенных. Из этого факта вытекают ограничения в применении данного метода. Выводы из полученной в ходе опроса информации нуждаются в сопоставлении с данными, полученными другими методами, которые характеризуют объективное состояние изучаемых явлений. Необходим учет смещений, связанных с особенностями

отражения социальной жизни в сознании индивидов, социальных групп, выступающих в качестве респондентов.

В зависимости от ролевых позиций того, кто опрашивает (исследователя) и того, кто отвечает (респондента) выделяют две разновидности опроса-анкетный опрос и интервью. Несколько особняком стоит метод экспертного опроса. Основание выделения этого вида — качество респондентов.

Анкетирование. По числу опрашиваемых выделяют групповое и индивидуальное анкетирование. В зависимости от ситуации и аудитории различают анкетирование по месту работы, в целевой аудитории (например, в библиотеке) или на улице.

Основной инструментарий анкетирования – анкета. Качество анкеты во многом определяет надежность, достоверность результатов исследования. Социологическая анкета – это объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление характеристик объекта и предмета анализа. Существуют определенные правила и принципы конструирования анкеты. Отметим, что существуют разные типы вопросов, выполняющих различную функцию. Вопросы в анкете формируются в блоки, например, блок вопросов об объективных характеристиках респондентов.

Интервью предполагает иной вид контакта социолога с респондентом, опосредуемого не анкетой и анкетером, а интервьюером. Роль интервьюера – не просто раздача анкет и обеспечение их заполнения респондентами, но как минимум озвучивание вопросов анкеты. Функции интервьюера зависят от вида интервью. Более высокая роль интервьюера в исследовании предъявляет к нему повышенные требования. Поэтому интервьюер должен пройти более сложную подготовку, чем анкетер.

Интервью можно классифицировать по тем же основаниям, что и анкетный опрос. Помимо этого, важное значение имеет разграничение видов интервью по степени формализации его процедур, что дает наиболее жесткое разграничение познавательных возможностей. Возможные варианты располагаются здесь между неформализованным и формализованным видами интервью.

В формализованном интервью интервьюер здесь как бы озвучивает анкету; конструкция вопросов схожа с теми же в анкете и поэтому поддается процессу квантификации, опирающемуся на принципы измерения социальных характеристик. Потому имеется возможность применить количественную

обработку такой информации. Порядок вопросов в этом случае жестко фиксирован, их последовательность менять нельзя. Формализованное интервью предполагает, что интервьюер, задавая вопрос, следит за психологическим контекстом интервью и может что-либо объяснить, повторить вопрос или ускорить темп. Однако все это делается по жесткой инструкции. Чем выше степень формализации, тем меньше ошибок, связанных с личностью интервьюеров.

Неформализованное интервью представляет противоположную разновидность интервью. Наиболее свободное, не стандартизированное интервью называют клиническим, нарративным (повествовательным). Интервьюер и респондент здесь как бы меняются местами. Сам интервьюер должен быть исследователем, его функция состоит в том, чтобы задать импульс беседе, а далее он должен лишь стимулировать поток сознания от респондента. Однако роль интервьюера при этом очень велика. Задавая импульс, исследователь задает направление беседе. Иногда социолог заранее готовит вопросы, однако в ходе интервью он их не зачитывает и не перебивает собеседника во время рассказа. После того как опрашиваемый сам все рассказал, социолог может задать дополнительные вопросы.

Тема 7. Культурная антропология.

Цель лекции – обоснование проблемного поля научной отрасли «Культурная антропология».

План лекции:

1. Объектно-предметное поле культурной антропологии.
2. Этапы становления антропологического знания.
3. Методологическая база культурной антропологии.

1. Объектно-предметное поле культурной антропологии можно представить в широком и узком (детальном) исследовательском диапазоне. Так, в широком смысле объектом ее изучения является *человек*, а предметом – *антропосоциогенез*. Однако такая трактовка не в полной мере отражает сущность задач дисциплины и требует более основательного анализа ее проблемного поля. В связи с чем, следует обозначить, что в качестве *исследовательских объектов культурной антропологии* выступают: взаимосвязи общества и природы в различные эпохи и различных природных условиях; особенности картин мира в различных культурах; системы жизнеобеспечения различных народов, способы адаптации к среде; хозяйство

и материальная культура различных эпох и культур; ритуалы, обычаи, верования; системы родства и свойства; социальная и политическая структура (семейные отношения, отношение к власти и др.); поведенческие системы; процесс воспитания; взаимосвязи между различными элементами культуры; процессы изменения (динамика) культур; психологические особенности различных культур; ценностные ориентации различных культур; семиотические аспекты культур; межкультурные контакты; аккультурация и межэтнические конфликты; типы человеческих группировок; этносы как специфический тип группировки людей; этапы жизни этноса; процессы воспроизводства в обществах, и др.

В соответствии с широким объектным полем дисциплины основными предметными областями культурной антропологии являются: биологические, психологические, социальные (культурные) механизмы порождения, поддержания, изменения создаваемых людьми объектов и технологий; способы поддержания и изменения искусственной жизненной среды в синхронном и диахронном планах; процессы порождения и динамики знаковых систем; способы формирования и поддержания внутрикультурной и межкультурной коммуникации; предпосылки, формы и технологии освоения трансляции культурного опыта; функциональные и динамические механизмы регулирования межличностных и межгрупповых отношений и связей; условия воспроизводства во времени специфических характеристик совместной жизни и деятельности людей на уровне обществ и др.

2. Как самостоятельная область науки антропология возникла в начале XIX столетия. Однако наиболее ранние попытки понять место человека в природе, его сходство с другими организмами, его своеобразие, вариации человеческого типа по разным странам, возрастные изменения, объяснить его происхождение являются столь же древними, как само научное знание вообще. Основные этапы формирования антропологических знаний совпадают с поворотными периодами истории человеческого общества. Переходы от одной социально-экономической формации к другой, сопровождавшиеся бурной переоценкой ценностей, борьбой между старым и новым мировоззрением, подъемом или крушением тысяч индивидуальных судеб не могли не вести к глубокому раздумью о сущности человеческой природы. Люди хотели знать о «назначении» человека, о силах, которые привели человека в мир и которые, вооружив его разумом, подняли над

всеми живыми существами и в то же время сделали жертвой неисчислимых бедствий и социальной несправедливости.

Основы научных знаний о человеке были заложены античной философией. В творениях философа милетской школы Анаксимандра (610-546 гг. до н. э.), стремившегося познать происхождение и развитие всего сущего из первоосновы бытия или «апейрон», излагаются идеи о возникновении человека путем ряда превращений его предков, то есть животных. Зачатки эволюционного взгляда на человека можно найти у Демокрита (около 470-380 гг. до н. э.) и у Эмпедокла (490-430 гг. до н. э.). Античные философы стремились определить главные источники отличий человека от животных. Анаксагор (500-428 гг. до н. э.), Сократ (469-399 гг. до н. э.) высказывали мысль, что человек обязан своим высоким положением в мире наличию у него руки. Мысли об огромной роли слова (речи) для человека развивал знаменитый афинский учитель красноречия Исократ (436-338 гг. до н. э.).

Однако философия была не единственным источником, порождавшим антропологические обобщения. Зоологические наблюдения над домашними и дикими животными также вели к размышлению о месте человека в органическом мире. Анатомирование животных и изучение заболеваний человека содействовали росту знаний о явлениях изменчивости отдельных органов человеческого тела под влиянием их функций. Следует указать, что анатомические знания накапливались еще задолго до того, как они получили отражение в трудах греческих ученых.

Широко известно высокое искусство бальзамирования трупов в Древнем Египте. Оно, несомненно, требовало известных познаний в области строения человеческого тела. Реалистическая, поражающая своей портретностью, скульптура Древнего Египта также несомненно предполагает достаточное знакомство с анатомией. То же следует сказать и о скульптуре древнего Крита.

Наблюдения путешественников знакомили античных людей с племенными, расовыми отличиями людей. Таким образом, накапливались знания, которые в дальнейшем ходе развития науки помогали освещать вопросы о происхождении человека (философия, зоология), о морфологических вариациях у человека (медицина), о человеческих расах (география). Так, Алкмеон Кротонский (около 500 г. до н. э.), рассекая трупы животных, сделал ряд анатомических открытий. Один из величайших врачей

древности Гиппократ (460-356 гг. до н. э.) изучал влияние климата на организм человека; ему же принадлежит учение о темпераментах, построенное на представлении о четырех «соках» человеческого тела: кровь, желтая желчь, черная желчь и слизь. Преобладание крови, по Гиппократу, характерно для сангвиника, желтой желчи – для холерика, черной желчи – для меланхолика, слизи – для флегматика.

Большое значение для расширения географического кругозора в античном мире имели путешествия Геродота (484-406 гг. до н. э.). До наших дней его сочинения: один из важнейших источников для изучения быта и нравов древних народов, а в некоторой степени и их физического типа. Так, описывая колхов (предков грузин, жителей Колхиды), Геродот указывал, что они темнокожи и курчавы, причем обращал внимание на то, что и среди других соседних с ними народов имеются обладатели точно таких же примет.

Изучение человека достигает в античное время своей вершины у Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). В своих трудах «История животных», «О частях животных», «О возникновении животных», «О душе» Аристотель закладывает основы изучения животных. Он разрабатывает классификацию, рассматривает функциональную роль частей тела, а также механизмов их возникновения, анализирует корреляции (связи) частей. Он широко использует сравнительный метод изучения и вводит в биологию принцип аналогии. Аристотелю принадлежит идея «лестницы существ» или ряда постепенного повышения организации. Следует иметь в виду, что, хотя взгляды Аристотеля были далеки от идей эволюции, однако его принцип ступенеобразного расположения существ сыграл в конце XVIII в. большую роль в развитии эволюционного учения. Аристотелю принадлежит огромная заслуга в разработке проблемы места человека в органическом мире. В его сочинениях можно найти множество глубоких мыслей о морфологических особенностях человека, отличающих его от животных.

Из ученых древнего Рима наибольшее значение в истории антропологических знаний имеет Лукреций Кар (99-55 гг. до н. э.), автор поэмы «О природе вещей», в которой он развивал идеи о естественном происхождении органического мира и человека и дал замечательную по яркости картину развития культуры от первобытной дикости до цивилизации. Другой крупнейший римский ученый – Клавдий Гален (131—200 гг. н. э.) завоевал себе славу и непререкаемый авторитет в течение почти

четырнадцать столетий как медик и анатом. Гален произвел многочисленные вскрытия трупов животных, главным образом собак и низших обезьян.

Эпоха средних веков в Европе – это период застоя во всех областях знаний. В это время традиции античных авторов находят свое продолжение в Передней и Средней Азии, где жили и творили такие гиганты научной мысли, как Ибн-Сина и Бируни. От этого времени в анатомической современной номенклатуре сохранилось немалое количество арабских терминов.

Эпоха Возрождения противопоставила аскетизму и железному гнету церковной догматики Средневековья пламенное восхищение человеком, его физической и духовной мощью. Эпоха Возрождения ознаменовалась крупными успехами в области анатомии человека. Замечательно, что Леонардо да Винчи предлагал изучать как можно больше вариантов строения и выбирать в качестве нормы средний. Он же поместил рисунок руки человека рядом с рисунком руки обезьяны.

На первом месте среди анатомов следует назвать реформатора анатомии Везалия (1514-1564), важнейший труд которого «Фабрика человеческого тела» был основан на тщательном изучении тела человека. Большой вклад в анатомию внесли Евстахий, Фабриций. Среди зоологических работ большое значение имели труды Клузия, описавшего различных экзотических животных, Геснера, автора пятитомной энциклопедии животных и множества других работ, Белона, изучавшего птиц и давшего поучительное изображение скелета птицы рядом со скелетом человека в одинаковых позах и с одинаковыми буквенными обозначениями гомологичных частей.

Огромное значение для развития знаний о расах имели великие географические открытия XV и XVI столетий. Им предшествовали путешествия венецианца Марко Поло (1254-1323), познакомившего европейцев с высокой культурой китайского народа и сообщившего первые сведения о населении многих азиатских стран. Путешествия Христофора Колумба, Васко да Гамы, обогнувшего Африку с юга и проникшего в Индию морским путем (1497), и первое кругосветное путешествие Магеллана (1521) дали основание для критики учения церкви о происхождении всех людей от Адама и Евы.

Одним из важных для антропологии научных результатов дальних путешествий было первое непосредственное ознакомление европейцев с

обезьянами. Так, спутник Магеллана Пигафетта (1598) писал, что на африканских берегах «водится множество обезьян, которые подражаниями человеческим движениям доставляют великое удовольствие знатым особам». Знания об африканских антропоморфных обезьянах в XVII в. накапливались благодаря путешественникам. Названные исследования послужили важным материалом для обоснования в дальнейшем идеи близости предков человека к животным. Эта идея получила свое развитие в борьбе материализма против идеализма у фран-цузских философов-материалистов XVIII в. (Дидро, Гельвеций, Ламеттри, Гольбах).

В атмосфере надвигавшейся революционной бури рождались идеи о всеобщности закона изменения вещей, о развитии живой природы, об эволюции, но эти идеи были еще смутны и отрывочны, а нередко и внутренне противоречивы. Фактический материал для создания подлинной теории эволюции был еще совершенно недостаточен.

Одновременно с высказываниями смелых догадок о происхождении человека от животных в XVIII в. строились классификационные схемы. Крупнейший натуралист Карл Линней (1707-1778) выделил отряд приматов, в который он поместил вместе с летучей мышью, лемуром и обезьяной также и человека. Ему же принадлежит и выделение вида *Homo sapiens* и его разделение на четыре расы.

Среди многочисленных путешествий наиболее крупное значение имели три плавания английского мореплавателя Джемса Кука, совершенные им с 1768 по 1779 г. в Тихом океане. В результате этих плаваний было опровергнуто чисто умозрительное убеждение, господствовавшее тогда в науке, в существовании огромного континента «Неведомой Южной земли» (в южной части Тихого океана). Кроме того, было открыто восточное побережье Австралии, были впервые нанесены на карту такие большие острова, как Новая Зеландия, Новая Каледония и множество других большого и малого размеров. Были собраны сведения о природе островного мира Тихого океана, о внешнем облике и культуре его населения.

Важнейшим периодом в развитии антропологии и в ее формировании как особой науки была середина XIX в. 60-е и 70-е годы XIX в. характеризуются ростом интереса к вопросам систематики человеческих рас, их происхождения и расселения. В Париже, по инициативе Поля Брока, в 1859 г. основывается Антропологическое научное общество, при котором были организованы музей и Антропологическая школа. В 1863 г.

основывается Антропологическое общество в Лондоне, в 1864 г. – антропологический отдел Общества любителей естествознания в Москве. Позднее аналогичные организации возникают в Германии, Италии и других странах. В числе основных задач этих обществ значится изучение человеческих рас. Внимание широких кругов общества к расовым различиям у человека характерно для эпохи империализма – эпохи окончательного территориального раздела мира между крупнейшими капиталистическими державами и обострения противоречий между небольшой горстью господствующих наций и поработенными народами колониальных и зависимых стран. Колониальная экспансия европейских держав, резкие национальные противоречия в самой Европе в связи с объединением Германии и ее победой в франко-прусской войне, обострение национального вопроса в царской России, война Северных и Южных штатов Америки и связанный с ней негрский вопрос – все эти обстоятельства чрезвычайно усиливают интерес различных групп общества к проблеме расовых особенностей у человека. В этот период прогрессивные общественные силы вступают в ожесточенную борьбу с апологетами реакции, отстаивающими теорию неравенства рас. Расизм находит себе особенно благодатную почву в среде американских и английских полигенистов, которые пытаются обосновать законность торговли неграми мнимыми аргументами в пользу «теории» близости темнокожих рас к животным. Наиболее принципиальную и последовательную критику эти рабовладельческие взгляды встретили со стороны русских революционных демократов, главным образом Н. Г. Чернышевского. Фактическое их опровержение было дано исследованиями Н. Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее.

Крупнейшим событием в истории антропологии было появление трудов Чарлза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» (1871) и «О выражении эмоций у человека и животных» (1872). Они были подготовлены прежде всего идеями эволюционистов XVIII в., трудом Ламарка «Философия зоологии» (1809), трудом самого Дарвина «Происхождение видов» (1859), рядом работ его сторонников (Гексли, Геккеля и др.), а также успехами археологии палеолита (Буше де Перт), четвертичной геологии (Ч. Лайелль) и других отраслей знания. Работы Ч. Дарвина нанесли сокрушительный удар телеологическим воззрениям на человека, что является важнейшей стороной прогрессивного значения его трудов для антропологии.

Вопросы происхождения и эволюции человека разрабатывались во времена Ч. Дарвина главным образом зоологами. Антропология 1860-1870-х годов сосредоточивала свое внимание по преимуществу на изучении рас. В эти же годы усиленно разрабатываются вопросы методики антропометрии (Брока, Бэр, Велькер, Богданов), а позднее – приемы вариационно-статистического исследования, позволяющие путем учета статистической достоверности результатов устанавливать или отвергать различия между средними арифметическими сопоставляемых групп.

Начиная с середины XIX века в ряде западноевропейских стран формируется идея создания общей комплексной науки о человеке и культуре, которую стали обозначать антропологией (но еще не культурной антропологией). Одним из первых попытался воплотить эту идею немецкий исследователь Т.Вайц (1821–1864). Результатом его работы стал 6-томный труд «Антропология естественных народов» (1858–1872), в котором он попытался объединить физический, психологический и культурно-исторический подходы к анализу культур. Основной задачей науки он объявил исследование развития общества догосударственного периода, чтобы тем самым подготовить «естественную основу истории».

В 1860-80-х гг. подобные представления, под влиянием учения Э. Тайлора, формируются в Англии. Результатом этого стало слияние в 1871 году Этнологического и Антропологического обществ и образование на их основе «Королевского Антропологического Института Великобритании и Ирландии». В 1881 г. из печати вышла книга Э. Тайлора с характерным названием «Антропология». В 1883 г. он получает должность хранителя музея в Оксфордском университете, а в 1896 году он стал профессором открывшейся в нем кафедры антропологии.

Наряду с комплексными исследованиями общих путей изменения культуры, во второй половине XIX века возникают и направления, которые занимались изучением отдельных сфер жизнедеятельности человека. Одной из таких сфер, очень рано ставшей предметом изучения, стала психология народов. основоположниками этого направления были немецкие ученые А. Бастиан (1826–1905), М. Лацарус (1824–1903), Х. Штейнталь (1823–1899). Первые выдвинули в 1859 году концепцию о наличии у каждого народа особого «народного духа», то есть психического сходства всех членов общества, которое возникает благодаря единству происхождения и одной среды обитания. Основными задачами этого направления были

провозглашены: 1) психологически познать сущность народного духа и его действия; 2) открыть законы, по которым совершается внутренняя духовная или идеальная деятельность народа в жизни, в искусстве и в науке и 3) открыть основания, причины и поводы возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа. Главный труд А. Бастиана, трехтомный «Человек в истории» (1860), имел не только общий подзаголовок: «К обоснованию психологического мировоззрения». Каждый том получил специальное название, отражавшее особенности концепции автора: первый назывался «Психология как естественная наука», второй – «Психология и мифология», третий – «Политическая психология». Большую роль в изучении «Групповой психологии» сыграли работы французских ученых – Г. Лебона, 1841–1931 («Психологические законы эволюции народов», 1894; «Психология толпы», 1895) и Г. де Тарда, 1843–1904 («Законы подражания», 1890; «Социальная логика», 1895), открывших законы групповой психологии и механизмов межличностного взаимодействия. Основными предметными областями этнопсихологов становятся мифы, языки, мораль, нравы, быт и другие элементы культуры.

Одним из самых важных фактов 80–90-х гг. XIX в. было то, что в это время появились первые кадры профессионалов-этнологов (антропологов). Несмотря на почти полное отсутствие в европейских и американских университетах самостоятельных кафедр антропологии или этнологии, центрами научной деятельности становятся возникающие повсеместно этнологические музеи (в том числе – музеи на открытом воздухе), а также специальные журналы. В России – это «Этнографическое обозрение» (с 1889 г.) и «Живая старина» (с 1890 г.), в Англии – это «Folk-lore» с 1890 г., «Man» с 1901 г., в Германии – «Mitteilungen des Hamburgischen Museums für Völkerkunde» с 1896 г., «Ethnologica» с 1909 г., в Австро-Венгрии – «Anthropos» с 1906 г., в Голландии – «Internationales Archiv für Ethnographie» с 1888 г., в США – серия изданий «Annual Reports» и «Bulletins» Бюро американской этнологии при Смитсоновском институте с 1879 г., «Journal of American Folklore» с 1888 г., «American Anthropologist» с 1899 г. и ряд других.

В начале XX столетия новый импульс получило, благодаря идеям Зигмунда Фрейда (1856–1939), психологическое направление. Идеи З. Фрейда нашли широкий отклик среди представителей гуманитарных наук. В начале 1900-х гг. в Вене и Цюрихе образовались Психоаналитические

общества. С 1908 года начались периодические конференции приверженцев психоанализа в разных странах Европы и Америки. С 1912 г. начал выходить специальный журнал «Образ», посвященный изучению явлений культуры, в том числе верованиям, обычаям и обрядам первобытных народов.

Новые веяния в этнологии (антропологии) США связаны с именем крупнейшего ученого-антрополога конца XIX – первой половины XX века – Франца Боаса (1858–1942), основавшего «культурно-историческую» или «американскую школу исторической этнологии» («школа Боаса») и ставшую отправным пунктом для появления целой группы новых антропологических школ.

1920–30-е гг. стали временем, когда в «культурной антропологии» была поставлена проблема критического пересмотра существовавшей системы этических понятий. Первым ее поднял в конце 1920-х гг. именно Ф. Боас. Позднее эта идея вылилась в целое направление в американской антропологической науке – релятивизм, отстаивавший равенство всех культурных систем друг перед другом. Основоположником нового направления стал М. Херсковиц (1895–1963).

С середины 1930-х гг. в американской «антропологии» замечаются признаки перемен. На главное место вместо «исторической школы» выходит «психологическая» или «этнопсихологическая» школа, возглавляемая А. Кардинером. Среди ее наиболее известных представителей – Р. Линтон, Э. Сепир, Р. Бенедикт, К. Дю Буа и др. Среди знаковых работ того времени – «Культурная антропология» Э. Сэпира, 1932; «Антропологическая перспектива и психологическая теория» Ч.Г. Зелигмана, 1933; «Психология и антропология» И. Халлоуэлла, 1942 и другие.

В 1940–50-е гг. психология народов стала анализироваться через понятие «национальный характер». Среди работ этого плана – «Хризантема и меч» Р. Бенедикт, 1947, «Народы Великороссия», Г. Горера и Дж. Рикмана, 1948 г., «Темы во французской культуре» Р. Метро и М. Мид, 1954 и т. д.

Позднее, в 1970-е гг. этнопсихологические особенности культур стали анализироваться в виде «этнической идентичности». Идейным руководителем и вдохновителем изучения этничности был Дж. де Во. В 1980–90-е гг. получает развитие символический интеракционизм (Дж. Г. Мид и др.).

Начиная с середины XX века в «культурную антропологию» вновь возвращается термин «эволюция». Он является главным понятием нового

направления – неозволюционизма, в котором пытаются совместить идеи классического эволюционизма и идеи культурно-исторической школы о неповторимости облика отдельных культур. Видными представителями этого направления стали М. Салинс и Дж. Стюард.

В 1940–50-х гг. в антропологии возникает новое направление семиотической (символической) антропологии, предметом рассмотрения которой являлась знаковая и символическая сфера культуры. Наиболее видным ее сторонником стал французский исследователь К. Леви-Стросс, автор работ «Мифологические» (4 тома), 1964–1971, «Печальные тропики»; «Неприрученная мысль», 1962, «Структурная антропология», распространивший идеи отца «структурной лингвистики» Ф. де Соссюра на «антропологию» и понимавший под культурой систему значений, воплощенных в символической форме, включающей действия, слова, все то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию. Он называл свою дисциплину «структурной антропологией». Главной целью науки К. Леви-Стросс провозгласил изучение общих мыслительных законов человечества, а главным предметом для него стала мифология. Другим видным деятелем этого направления стал американский ученый К. Гирц, автор работы «Интерпретации культуры», создавший направление «интерпретативной антропологии».

В качестве реакции на позитивистскую антропологию в 1980-е гг. зарождается направление, называвшее себя «постмодернистским» (или «постмодернистской критикой»). Последователи этого направления сомневаются в связности, единстве культурных систем. Культура все чаще начинает трактоваться как процесс, а не как система культурных моделей. По мнению идеолога этого направления Дж. Клиффорда, «концепция культуры служит своему времени», а не выяснению объективной реальности. В результате акцент в современной зарубежной антропологии перемещается на незаметные, неотрефлексированные механизмы поведения людей, которые во многом определяют его отношения с окружающим миром, делают их достаточно независимыми по отношению к экономическим, политическим, познавательным структурам.

3. Методологическая база культурной антропологии включает теоретические и эмпирические методы и подходы.

Сравнительный метод сформировался в рамках эволюционистского направления и использовался долгое время в качестве основного метода в

этнологии. В трудах А. Бастиана, одного из основателей эволюционизма, принцип сравнительного метода описывается следующим образом: «задатки людей совершенно одинаковы в психологическом предрасположении к определенному культурному творчеству, при одинаковых природных и общественных условиях человеческая культура дает одни и те же результаты. Поэтому первая стадия культурного развития в самых общих чертах у всех народов приблизительно одинакова, и все народы как бы начинают свое развитие с одного и того же. И если, к примеру, мы имеем один народ, стоящий на первой ступени развития, другой – на второй ступени и третий – на третьей, то можно предположить, что народ, стоящий на третьей ступени, когда-то проходил первую и вторую». Следовательно, изучая народы, стоящие на более низкой ступени развития, мы можем составить себе представление о пути развития народов более культурных. Сравнительный метод в антропологии – это метод «кабинетных антропологов», так как главная задача ученого состоит в поиске параллелей, или схожих социальных черт, проявляющиеся в разных культурах прошлого и настоящего.

Для определения взаимной исторической связи явлений культур разных народов широко пользовался «методом пережитков» Э. Тайлора. Под «пережитками» ученый понимал «те обряды, обычаи, воззрения, которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, которой они свойственны, в другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого». Таких пережитков, сохранившихся от древних времен, Э. Тайлор во множестве находил в быту культурных народов Европы.

В рамках школы диффузионизма оформились *типологический и картографический методы*. *Типологический метод* позволяет систематизировать культурные объекты по общности каких-либо признаков, классифицировать различные группы культурных объектов для более полного их изучения, сравнения и описания. В современной антропологии сложились два основных методологических подхода к типологизации культур: первый – диахронический, рассматривающий культуру в ее историческом развитии и дающий различные модели исторической типологии; второй – синхронистический, анализирующий культуру через пространственное размещение культурных центров и их взаимодействие между собой.

Картографический – метод иллюстрации итогов выделения различных «культурных кругов» (областей, ареалов) в различных регионах земли. По мнению К. Уисслера, широкое распространение какой-либо культурной черты, обряда, обычая связано с древностью их существования в данном ареале, а ограниченное, локальное существование говорит о ее недавнем введении. Ф. Гребнером был разработан метод определения «культурного родства». В работе «Метод в этнологии» он выдвигает два ключевых критерия: «критерий формы» и «критерий количества». Первый из них – это присущие предмету культуры особенности, не обусловленные ни материалом, использованном для его изготовления, ни функциональным назначением. Именно эти признаки и следует считать уникальными. Критерий формы является критерием для сравнения двух учреждений или изобретений. Но при единичных примерах вывод будет еще непрочным, так как данный предмет мог попасть в другую культурную область случайно. И вот тут-то вступает в силу второй критерий – «критерий количественного совпадения» или «критерием количества». Если таких явлений много, то здесь можно говорить о том, что одна из этих культур является первоначальной, а другая – заимствованной.

Исторический метод, предложенный основателем культурно-исторической школы Ф. Боасом, оспаривает сравнительный метод и его вольность в интерпретации культурных явлений и социальных форм, в частности в тех случаях, когда у разных народов в разных странах обнаруживаются сходства и параллельные формы. По мнению ученого, не всякое сходство свидетельствует об исторических связях или о заимствовании одним народом у другого; не всегда пригодно и объяснение сходств одинаковостью человеческой психики или сходностью географической среды. Конечной целью науки, говорил Ф. Боас, является открытие общих законов исторического развития и реконструкция на их основе истории человечества. Но для этого надо сначала изучить историю каждого отдельного народа, так как каждая культурная группа имеет свою уникальную историю, зависящую отчасти от своеобразного внутреннего развития социальной группы, а отчасти от посторонних влияний, которым она подвергается. В связи с этим исторический метод исследования требует изучения динамических изменений в конкретном культурном контексте.

Структурно-функциональный метод (Б. Малиновский, А. Р. Радклифф-Браун) подразумевает разделение явлений и процессов на

структурные компоненты и выявление в них функциональной зависимости. Функция – это необходимое условие, средство, способ проявления социальной жизни, носителем которой служит социальная структура. В своих работах А.Р. Радклифф-Браун развивает теорию социальной эволюции. Эволюционный процесс он понимает, как развитие способов адаптации, которая может быть внутренней и внешней. Внешняя адаптация достигается путем приспособления человека к окружающей его природной среде. Внутренняя адаптация представляет собой взаимное приспособление людей друг к другу в системе упорядоченных отношений. Социальная эволюция представляет собой, по мнению ученого, развитие структур и функций, которые организуют жизнь общества от более простых к более сложным формам.

В рамках этнопсихологического направления в культурной антропологии (этнологии) активно использовались *методы тестов*, то есть психологических экспериментов, проводимых над отдельными лицами конкретной этнической среды.

Методологической основой семиотической (символической) антропологии является идея о наличии общих мыслительных структур (законов) человечества рационального типа (порядок), которые позволяют людям адекватно реагировать на возникающие в практике жизни обстоятельства. Люди с необходимостью должны преодолевать ситуацию неопределенности, хаоса для эффективного действия или социального взаимодействия. Согласно этому, порядок (структура) – это то, что задается людьми в вещах и ситуациях как их внутренний закон, как скрытая сеть между ними и человеком, представленная в символической форме. Главным методом символической антропологии является метод сравнений и противопоставлений (сходств и различия) – *метод бинарных оппозиций*, позволяющий препарировать все элементы культуры (даже такие сложные, как миф, сказку, обряд и др.).

Источники и методы полевых исследований

Для культурной антропологии, как и для многих других гуманитарных наук, большую важность имеют *письменные свидетельства* об особенностях жизни, хозяйства, поведения, обычаях, обрядах, верованиях и других сторонах культур различных обществ. К ним относятся, например, самые древние письменные источники – клинописные таблички, папирусные свитки и др., в которых немало материалов антрополого-этнографического

характера. Таковыми являются и труды многих древних авторов. Особенно много антропологических материалов стало поступать в распоряжение европейских ученых начиная с эпохи Великих географических открытий. Отчеты капитанов о своих путешествиях, заметки купцов, описания миссионеров – все это составляет огромный свод сведений о жизни самых разных народов земного шара.

Письменными источниками являются и различного рода летописи, хроники, посольские донесения, описи имущества, судебные дела и другие виды архивных документов. В качестве письменных источников используются также мемуарная и эпистолярная литература, несмотря на то, что анализ ее является не таким уж простым делом.

Следующую категорию источников составляют *изобразительные источники* (рисунки, барельефы, скульптуры, мелкая пластика и т. п.). Так, графические материалы позволяют представить себе не только факт бытования тех или иных явлений, но и то, как выглядели орудия труда, одежда, жители, как исполнялись обряды. Во многих случаях рисунки намного древнее письменности и позволяют заглянуть в весьма отдаленное прошлое. Столь же важны для антрополога зарисовки, а также различные планы, чертежи, схемы, карты. Близки к ним, но составляют отдельную группу фотографии, кинодокументы.

Особую категорию источников в антропологии составляют *музейные собрания*. В них отражены различные стороны жизни народов: хозяйство, одежда, жилище, украшения, утварь, предметы культа, образцы искусства. Музейные собрания позволяют наглядно представить себе особенности культуры и быта различных народов, проводить сравнительно-типологическое изучение предметов, устанавливая их родство и различия.

Как и в других комплексных науках о человеке и культуре, в культурной антропологии широко используются источники и выводы соседних, пограничных с нею наук. Как и в этнографии (этнологии), широко используются материалы *фольклора*: песни, сказки, предания, загадки, танцы, народная музыка. Широко учитываются в антропологии и результаты *языкознания, лингвистики*. С одной стороны, данные языкознания помогают установить родство языков, следы процессов взаимодействия, время и условия жизни прежних языковых общностей. С другой стороны, данные структурной лингвистики о закономерностях в развитии языка широко используются антропологами для интерпретации общих этнокультурных

процессов. Наиболее яркий пример этого – французский структурализм К. Леви-Стросса.

Точно так же важна для антрополога *физическая антропология*. Она помогает вскрывать пути перемещения, степень смещений или обособления отдельных групп населения. Широкое использование получают *археологические материалы*, без которых невозможно изучать историю народов и историю культуры. Они помогают понять процессы миграций населения, смещения, процессы культурных взаимовлияний.

Антропологические исследования конкретных обществ привлекают порою данные наук, достаточно далеких от истории общества и культуры. Например, без данных *исторической географии, климатологии, ботаники, зоологии, агрономии* нельзя правильно понять многое в истории развития хозяйства, в народной медицине и т. д.

Но, пожалуй, одной из самых ярких отличительных особенностей культурной антропологии является то, что помимо вышеперечисленных видов источников она широко использует данные, полученные во время специальных поездок (экспедиций) к изучаемым народам. Антропологи называют экспедиционные исследования работой «в поле», отличая их тем самым от «кабинетной» работы. Вследствие этого собранные в экспедициях материалы принято называть *полевыми материалами*.

Подчеркивая уникальность полевых материалов, нельзя забывать, что работа в поле, в экспедиции – это лишь часть научной работы этнолога. И эту работу нельзя противопоставлять или отделять от изучения других источников: письменных, архивных, музейных и т. п. «Разумеется, – писал в этой связи Л. Уайт, – между теорией и практикой нет никакой несовместимости». Наоборот, успех экспедиции в значительной мере зависит от глубокого знания всех данных об исследуемом народе и его культуре. Такие знания, составляющие необходимый элемент подготовки экспедиции, позволяют глубже изучить факты и явления, обнаруженные во время полевых исследований. В свою очередь полевые материалы, собранные в экспедиции, позволяют антропологу значительно дополнить и правильнее истолковать сведения, извлеченные им при работе над письменными и другими «кабинетными» источниками. Работа «в поле» и работа «в кабинете» – это две стороны единого процесса изучения культуры, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга.

«Полевые» материалы собирают, беседуя с людьми, представляющими ту или иную культуру или субкультуру (первобытную общину, сельскую, городскую культуру и др.) и непосредственно наблюдая за их жизнью и бытом (как живут, работают, отдыхают). Методика сбора таких материалов значительно отличается от всех остальных способов работы исследователя не только потому, что мы имеем здесь дело с живыми людьми, а не с книгами или статьями. С методиками сбора материалов по письменным источникам начинающие антропологи уже отчасти знакомы, поскольку они используются в школе при написании докладов и рефератов. Совсем иная ситуация складывается с методикой работы с людьми: школа с нею практически не знакомит. Поэтому рассмотрим ее более подробно

Изучение традиционно-бытовой культуры (или, как любят выражаться антропологи – «культуры повседневности») может производиться либо стационарно, либо передвигаясь по определенному маршруту.

Прежде всего, подобный способ получения материалов не требует многих участников: как правило, это один-два человека. Живя постоянно среди изучаемого населения, ежедневно наблюдая его жизнь, исследователь получает возможность очень глубоко и всесторонне изучить и описать быт и культуру народа, избегнув случайных выводов, основанных на поверхностных наблюдениях. «Классическим» вариантом стационарного обследования является экспедиция, продолжавшаяся не менее 13 месяцев, то есть круглый год плюс 1–3 месяца, уходящие на «вживание» исследователя в новую среду.

Слабой стороной стационарного изучения является «локальный» характер выборки материала, так как исследуется лишь очень ограниченный район, небольшая группа населения. Поэтому стационарно изучают обычно мало исследованные этнические группы и народы, или, когда важно собрать весь комплекс сведений о культуре и быте изучаемой группы, о его языке, физическом типе и т. д. Меньшая распространенность стационарного метода сегодня связана отчасти и с более значительными временными и материальными затратами по сравнению с маршрутным способом обследования.

Передвижные исследования достаточно широко распространены в отечественной этнологии и антропологии. Их нельзя представлять так, будто во время их исследователи больше ездят, чем «сидят». Ученые и в них «сидят» на одном месте по несколько и более дней, даже двух недель, а затем

переезжают на новое место. Единственное принципиальное различие между ними и стационарными экспедициями состоит в том, что во время таких экспедиций обследуется не одна, а по крайней мере несколько групп населения, не контактирующих активно между собой, а нередко и удаленных друг от друга на значительные расстояния. Передвижные экспедиции проводятся иногда в форме долговременных, чаще – кратковременных экспедиций. Продолжительность их в зависимости от задач и условий работы колеблется от нескольких недель до нескольких месяцев. Сильной стороной таких экспедиций является значительный охват территории, который позволяет обследовать различные группы населения. Слабой стороной передвижных экспедиций является фрагментарность получаемого материала, отсутствие «комплексов» материалов. Даже в случае всестороннего охвата культуры, получаемые материалы дают лишь более или менее обобщенную собирательную модель, которая слабо учитывает особенности каждой отдельной группы.

В зависимости от цели и задач экспедиции применяются разные приемы, обеспечивающие объективность собранных материалов. Главными из них являются *выборочное* и *сплошное* обследование. Первое дает возможность более углубленно обследовать избранные объекты. Существенным недостатком выборочного обследования является сравнительно большая вероятность субъективных ошибок при выборе объектов изучения, в силу чего последние могут оказаться недостаточно типичными. Чтобы избежать подобных ошибок, участники экспедиции должны до выезда в «поле» внимательно ознакомиться с материалами региона, в котором планируются полевые исследования.

При сплошном обследовании участники экспедиции изучают все объекты подряд: например, все постройки данного поселения, все семьи и т. д. Сплошное обследование дает массовый материал, позволяющий применять для его дальнейшей обработки статистические методы исследования. Однако сплошное обследование требует очень много времени. Экономя время, исследователи часто вынуждены либо сужать круг изучаемых черт и особенностей данного явления культуры и быта, что приводит к утрате целостного восприятия культуры.

Применение того или иного вида обследования определяется задачами экспедиции и конкретными условиями работы. Большим подспорьем при сборе массового материала по тем или иным особенностям культуры и быта

могут стать *различные виды анкет*. В русской этнографии (этнологии) их стали применять с момента образования в 1845 г. Отделения этнографии Русского Географического общества.

Полевая работа в этнологической экспедиции очень разнообразна. В один и тот же день антропологу нередко приходится и беседовать с местными жителями, и фотографировать, наблюдать и описывать происходящие события и действия, обмерять и зарисовывать всевозможные предметы, собирать вещественные коллекции и т. д. и т. п. Каждый из этих работ имеет свою специфику, свои технические приемы выполнения. Подробно об этом можно узнать из специальных изданий. Здесь же приводятся лишь самые общие принципы и приемы.

Так, *личные наблюдения* исследователя в экспедиции дают весьма ценные материалы по самым различным вопросам. Это и условия жизни населения, его быта, черты поведения, особенности характера (общительность, замкнутость и т. п.), языковые выражения и масса других особенностей, то есть то, что нередко ускользает из внимания ученого при целенаправленных беседах с людьми. Особенно велика доля материалов, полученных методом непосредственного наблюдения, в стационарных экспедициях.

Сбор материалов *путем опроса (интервьюирования)* местных жителей (информаторов или информантов) также составляет важную часть полевой работы антрополога. Особенно велико значение подобной работы в кратковременных экспедициях, что позволяет интенсифицировать работу и увеличить количество получаемых материалов. Качество работы зависит от того, насколько полны и достоверны сведения, собранные во время бесед с местными жителями. Антрополог должен стремиться к тому, чтобы интервью было живым, непосредственным. Чем свободнее рассказывает информатор, чем больше он дает «от себя», не ограничиваясь рамками ответа на заданный ему вопрос, тем подробнее и полнее бывают его сообщения, тем больше в них содержится подробностей и деталей, которые нельзя предусмотреть заранее.

В современной антропологической науке традиционный способ фиксации полевых материалов значительно потеснили звукозаписывающие устройства, позволяющие более точно фиксировать разговоры с информаторами. Кроме того, в практику экспедиционной работы вошла киносъемка. Записывать живую речь в тетрадь значительно труднее.

Поэтому, чтобы успеть за рассказчиком, приходится записывать беседу не буквально, а излагать ее основное содержание, прибегая к сокращениям, условными знаками. При этом лишь некоторые обороты речи, местные термины записываются буквально, а все остальное – в более вольной трактовке. Так как при записи делается множество сокращений, то запись ведут разреженно, оставляя место для последующей расшифровки сокращений и дописывания слов. Расшифровку нужно делать тотчас же после беседы или в тот же день вечером, иначе смысл некоторых сокращений может быть забыт.

Тема 8. Лингвокультурология.

Цель лекции – раскрыть суть и значение лингвокультурологии как научной отрасли знания.

План лекции:

1. Направления лингвокультурологии.
2. Специфические задачи лингвокультурологии.
3. Методы лингвокультурологии.

Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Вместе с тем не следует акцентировать внимание на «стыковом» характере новой науки, ибо это не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение. Поэтому это не временный союз лингвистики и культурологии, а интердисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования.

Как специальная область науки лингвокультурология возникла в конце 1920-х годов XX века. Выделяют два периода в развитии лингвокультурологии: первый период – предпосылок развития науки – труды В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира и др. Оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований. Динамика развития науки позволяет прогнозировать еще один – третий период, на пороге которого мы сейчас находимся, – появление фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии.

В лингвокультурологии оформились несколько направлений:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, то есть исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, то есть изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами, наиболее интересной из них является работа М. К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры. Материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках – судьба, опасность, удача, душа, ум, совесть, мысль, идея и др.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей. Например, словарь Д. Г. Мальцевой содержит 25 крупных тематических разделов, расположенных в произвольном порядке. Это языковые единицы, отражающие географические реалии Германии, ее климатические особенности, растительный и животный мир, историю страны, старые народные обычаи, поверья, традиции, приметы; старые легенды, символику чисел, символику цвета; свадьбы, похороны, праздники; религиозные верования, развитие денежной системы, мер длины, веса, объема, площади, историю промышленного развития, торговли, науки, техники, медицины; возникновение почтового сообщения; историю архитектуры и градостроительства. В числе тем, нашедших отражение в словаре, можно перечислить следующие: язык, книгопечатание, письмо, студенты и студенческая жизнь, школа, национально-специфические элементы одежды, традиционная кухня, игры, народные танцы, традиционные приветствия и пожелания, этикетные фразы, национальные жесты, личные имена и фамилии, языковые единицы литературного происхождения, афоризмы, немецкие песни, национальный характер. На основе таких словарей изучение характера взаимодействия языка и культуры становится достаточно продуктивным.

Таким образом, *лингвокультурология* – гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в

языковых процессах материальную и духовную культуру. Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель – изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

2. Задачи лингвокультурологии.

При всем различии в существующих направлениях предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Поэтому языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, что выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей. В этой связи можно говорить о «культурном барьере», который может возникнуть даже при условии соблюдения всех языковых норм.

В начале XXI века изменилось место и вес культурологической аргументации в современной науке о языке – прежде всего в когнитивной семантике. Анализ языковых единиц в контексте культуры привел к постановке ряда новых для лингвистики проблем. Лингвокультурология как самостоятельная отрасль знаний должна решать свои *специфические задачи* и при этом ответить прежде всего на ряд вопросов, которые в наиболее общем виде можно сформулировать так:

- 1) как культура участвует в образовании языковых концептов;
- 2) к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
- 3) осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
- 4) существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы;
- 5) каковы концептосфера (совокупность основных концептов данной культуры), а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры, множества культур (универсалии); культурная семантика данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры;

б) как систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат, который не только позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, но обеспечил бы взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы -- антропологической, или антропоцентрической.

При решении данных задач нужно учитывать одну чрезвычайно важную особенность, создающую дополнительную трудность в изучении данной проблемы: культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями.

3. Методы лингвокультурологии представляют собой совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры. Поскольку лингвокультурология - интегративная область знания, вбирающая в себя результаты исследования в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии, здесь применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра «язык и культура». В процессе лингвокультурологического анализа методы культурологии и лингвистики используются выборочно.

Разработкой специальных методов и принципов выявления культурной информации в языковых знаках занималась В. Н. Телия, предложившая для лингвокультурологического описания макрокомпонентную модель значения. Компонентами этой модели являются: сведения о пресуппозиции, денотации, рациональной оценке, мотивационном основании знака, эмоциональной и эмотивной оценках, а также оценке условий употребления знака; каждый такой блок вводится когнитивным оператором, указывающим на процедуру обработки соответствующих ментальных структур. Также ученый разрабатывала метод лингвокультурологического комментария, который она разделяла: а) на обычный, не требующий специальных знаний и навыков, это фиксация всего того, что известно рядовому носителю языка; такой комментарий схватывает контуры ассоциаций, культурные смыслы, которые присутствуют в единице языка, его лингвистические маркеры — «согласно всеобщему представлению», а культурная коннотация описывается с помощью максим и предписаний, сохранившихся в сознании носителей языка; и б) глубокий профессиональный комментарий — соотносит смысл со специальными терминами «эталон», «стереотип», «символ» и др. Языковая и

культурная семантика при таком комментарии переплетается, а потому извлекается с трудом.

В лингвокультурологии сегодня широко используются лингвистические, а также культурологические и социологические методы — методика контент-анализа; фреймовый анализ; нарративный анализ; методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.); открытые интервью, применяемые в психологии и социологии; метод лингвистической реконструкции культуры и др. В лингвокультурологии информация(материал) может быть исследован как традиционными методами лингвистики и этнографии, так и приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты).

Тема 9. Психологическая культурология

Цель лекции – раскрыть значение психологической культурологии в исследовании взаимосвязи между психологическими установками общества и их воздействием на культуру.

План лекции:

1. Культура как производная психической деятельности человека.
2. Психологические концепции культуры.
3. Методология психологической культурологии.

1. Психологическая культурология рассматривает человека в процессе культуротворчества, уделяя особое внимание механизмам социализации и инкультурации личности, генезису человеческой индивидуальности в культурном пространстве.

В структуре психологической культурологии выделяется несколько проблемных блоков:

– *общая социокультурная теория групп и личности*, изучающая индивидуальную организацию структуры социального опыта и связанное с этим групповое взаимодействие. Это уровень изучения человека как «исполнителя» и интерпретатора культурных установлений общества, в котором он живет и которое формирует и корректирует основные параметры его сознания, поведения и деятельности; уровень анализа основных механизмов регулятивного «управления» социокультурной детерминацией поведения личности, а также причин, ведущих к нарушениям этого

управления и вызывающих отклонения от общекультурных и социальных форм в поведении человека.

– *психология группового взаимодействия и социального воспроизводства личности*. Особое внимание уделяется теории и методике социокультурного воспитания личности, поскольку наиболее системным во всем процессе социокультурного бытия человека представляется именно функционирование механизмов интеграции индивида в комплекс норм и установлений, свойственных культуре межличностных взаимодействий, принятых в данном обществе. Здесь можно выделить три самостоятельные подсистемы: 1. механизмы *социализации личности*, то есть введения ее в общие знания об окружающем мире и вовлечения в различные виды социальной практики. В процессе общей социализации человек усваивает совокупный исторический опыт социального общежития и взаимодействия, накопленный данным сообществом и частично заимствованный у других сообществ. Хотя большинство механизмов социализации личности функционирует сравнительно автономно друг от друга, совокупный результат их воздействия в виде параметров социализированности индивида (уровня его органичной включенности в многообразные социальные взаимосвязи и ролевые функции) получается высокосистемным, составляющие элементы его теснейшим образом взаимосвязаны и взаимодетерминированы, тем или иным образом иерархизированы и т.п. Изучение механизмов социализации личности имеет также важное прикладное значение прежде всего для системы образования, законотворчества, правоохранной практики и др; 2. механизмы *инкультурации личности*, то есть введения ее в систему нормативно-ценностных регуляторов социальной практики, в иерархию этих ценностей, семантическую систему их символизации, нормы их употребления, использования, понимания, в границы интерпретирования и т.п. Как и в случае в социализацией личности, процесс инкультурации представляет собой такое же освоение исторического опыта социального взаимодействия между людьми, но преломленного сквозь призму смыслов, значений и всей ценностной иерархии элементов этого опыта. При этом главное – внесение человеком своих индивидуализирующих корректив в усвоенные системы знаний, умения и навыков общей социализации и инкультурации, формирование (как правило, латентное) своей личностной микросистемы социокультурных свойств, отличающей именно данного индивида и

выражающейся в неповторимом индивидуальном стиле жизнедеятельности и характерном «почерке» его личной культуры. И точно так же сравнительно автономное функционирование различных механизмов инкультурации в результате формирует высоко систематизированный комплекс ценностных ориентации индивида, иерархизированную систему нравственных императивов и запретов, этических и эстетических предпочтений и т.п. С прикладной точки зрения процессы инкультурации создают комплекс культурной компетентности индивида в обществе проживания; 3. механизмы социокультурной *самоидентификации личности*, то есть самоопределения человека в социокультурном пространстве его проживания, установления им своей политической, этнической, социальной и конфессиональной идентичности и т.п.

Процессы социокультурной самоидентификации личности начинаются в раннем детстве (первоначально по отношению к семье, позднее по отношению ко все более расширяющемуся полю социального окружения) и продолжают на протяжении всей жизни, в каких-то элементах расширяясь, в иных случаях изменяясь, порой в чем-то утрачивая свою актуальность и т.д., постоянно корректируя и «объективирующие» и индивидуализирующие социокультурные параметры личности как в восприятии ее окружением, так и в ее собственном самоощущении и соотнесении себя с другими людьми. Разумеется, важнейшая составляющая такого рода самоидентификации (помимо понимания того, что есть собственное «Я») – достижение комфортного для данного индивида вхождения в эту среду, чувства солидарности с ней, ощущения своей защищенности в этом сообществе и пр., в наибольшей мере формируемые процессами общей социализации и инкультурации личности.

Одним из важнейших направлений исследований психологической культурологии являются вопросы технологии социальных взаимодействий, включающие коммуникативный (обмен информацией), интерактивный (взаимодействие) и перцептивный (восприятие друг друга) аспекты. Именно на этом уровне выработки стандартных психологических компонентов и сознания личности, становления ее общей социальной адекватности и культурной компетентности, комплекса социальных притязаний, разделения ролей и функций, общей социальной конкурентоспособности и других признаков «легитимного участника существующего общественного порядка» заметно возрастает роль проблемы личностного переживания индивидом его

собственного места в обществе и истории, социального статуса, степени комплиментарности (и в том числе эмоциональной) отношения к нему окружающих людей, его «совестливой» оценки собственных действий и т.п. Именно на этом уровне возникают разнообразные напряжения и конфликты межличностного характера, а также состояния культурно обусловленной психологической фрустрации индивида.

– изучение формирования комплексов устойчивых социокультурных стереотипов, норм, паттернов, ментальностей в сознании и поведении индивидов (культурная ментальность). Здесь имеется в виду совокупность определенных социокультурных установок сознания и навыков поведения, усвоенных в процессе социализации и инкультурации индивида до автоматизма и «срабатывающих» в различных жизненных ситуациях почти механически. Чем выше уровень социализированности и инкультурированности человека в социальной среде, тем большей «номенклатурой» подобных норм и стереотипов владеет индивид и тем свободнее и вариативнее он всем этим пользуется.

– *исследование процессов культуротворчества*. Способность человека к инновационной деятельности, к творческому преобразованию мира, выходу за рамки жестких нормативно-регулятивных стереотипов сознания и поведения – наиважнейший феномен социокультурного развития человечества, поступательного эволюционного движения исторического процесса, развития всей системы знаний, технологий, интеллектуальных и духовных откровений и т.п. В рамках исследований психологии инновационной деятельности (коррелирующей с социологическими теориями внедрения инноваций и общей модернизации) выделяют несколько ключевых проблем, нуждающихся во всестороннем изучении: а) механизмы индивидуального восприятия и интерпретации культурных явлений личностью (в первую очередь вопросы корреляции между типовой, культурно обусловленной интерпретацией и ее индивидуальной вариативностью); б) механизмы порождения новационных решений, детерминированных адаптационной необходимостью (под влиянием изменившихся условий природного или социального окружения); в) механизмы новационных решений, детерминированных логикой рационализации технологий в каких-то сферах деятельности; г) механизмы новационных актов, детерминированных психологической потребностью

индивида в самовыражении; д) психология интереса к познанию и открытию нового; е) психология интереса к распространению знания.

Таким образом, психологическая культурология исследует культуру человеческой личности по четырем аспектам: общие закономерности формирования культурно обусловленных черт личности; механизмы систематического «обучения» индивида культуре и его самоидентификации в ней; механизмы «использования» индивидом обретенных культурных знаний и навыков в режиме их простого воспроизводства; наконец, механизмы «преодоления» индивидом традиционных культурных ограничений и выхода на поисковую, инновационную, творческую парадигму сознания и деятельности.

2. Важную роль в становлении психологической культурологии сыграли исследования, связанные с психологией отдельных народов. Немецкие мыслители В. Вундт, М. Лацарус Х. Штейнталь являются основоположниками такого направления, как психология народов. Так, В. Вундт полагал, что «душа народа» всегда состоит из единичных душ и представляет собой совокупное содержание душевных переживаний людей, принадлежащих к тому или иному народу и связанных между собой постоянным взаимодействием и взаимоотношением. При этом формирующийся «общий дух» народа есть нечто неизмеримо большее, чем сумма индивидов, через сознание которых он проявляется.

К основным проблемам психологии народов В. Вундт относил исследования их языка, мифов и обычаев. Он писал, что эти три области духовной жизни отличаются общезначимым характером выраженных в них духовных процессов и более полно представляют "общий дух" и психический склад тех или иных народов. В. Вундт считал, что язык, мифы и обычаи представляют собой не какие-либо фрагменты творческого народного духа, но самый этот дух народа. При этом он указывал, что общий народный дух проявляется прежде всего в национальном самосознании, ибо "нация является важнейшим из тех концентрических кругов, в которых может развиваться совместная духовная жизнь".

Взгляды В. Вундта на сущность и проявления «народного духа», на его роль в жизни общества, изложены в работе «Психология народов», которая способствует пониманию роли национального самосознания в деятельности людей, их поведения и общения между собой.

Психологию толпы исследовал французский ученый Гюстав Ле Бон. Он считал, что главной характерной чертой индустриальной эпохи служит замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы. Автор научно обосновал феномен толпы, считал, что индивиды составляют толпу вне зависимости от их образа жизни, занятий, характера или ума. Одного факта превращения в толпу достаточно для того, чтобы у людей образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал бы, думал и действовал каждый из них по отдельности. Ученый открыл психологический закон духовного единства толпы. Согласно закону, сознательная личность исчезает, а чувства и идеи индивидов, образующих толпу, принимают одно и то же направление. Возникает коллективная душа, имеющая временный характер и очень специфические свойства.

Под словом «толпа» Г. Ле Бон подразумевал собрание индивидов, которое имеет совершенно новые черты, отличающиеся от черт, характеризующих отдельных индивидов, входящих в состав этого собрания.

Появление этих новых специфических свойств, характерных для толпы и не встречающихся у отдельных индивидов, обусловлено тремя причинами:

1. Влияние инстинктов. Инстинкты становятся ведущими регуляторами поведения человека в толпе, поскольку толпа анонимна и не несет ответственности за свои действия. Инстинктивное поведение – это безответственное поведение, поскольку оно подчиняется власти инстинкта, а не чувству ответственности перед другими людьми;

2. Подверженность заражению чувствами. В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом до такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Человек способен на подобное поведение лишь тогда, когда он составляет частицу толпы;

3. Восприимчивость к внушению. Человек, пробыв некоторое время среди действующей толпы, очень скоро приходит в состояние, сходное с гипнотическим. Под влиянием внушения, человек будет совершать действия с неудержимой стремительностью. Поскольку влияние внушения распространяется на всех, путем взаимного заражения это влияние усиливается. Противиться внушению способны только люди, обладающие достаточно сильной индивидуальностью. Так, например, если в толпе есть панические настроения, именно они способны эту панику предотвратить.

Главенствующая роль инстинктов обнаруживается в склонности к произволу, буйству, свирепости, но также в склонности к энтузиазму и героизму, свойственным первобытному человеку. Человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказывающим на него в изолированном состоянии никакого влияния. В его идеях и чувствах происходят глубокие изменения.

По мнению Г. Ле Бона свойствами толпы являются:

1. Импульсивность, изменчивость и раздражительность толпы. В толпе у человека утрачивается способность контролировать свои инстинкты, импульсивное эмоциональное поведение становится доминирующим;

2. Податливость внушению и легковерие толпы. Податливость к внушению – это способность легко и быстро принимать на веру самые неправдоподобные слухи. Информация в толпе возникает и циркулирует в форме слухов;

3. Преувеличение и односторонность чувств толпы. Однонаправленные чувства распространяются в толпе очень быстро посредством внушения и заражения, которые способствуют преувеличению чувств. Сила чувств толпы еще более увеличивается отсутствием ответственности;

4. Нетерпимость, авторитетность и консерватизм толпы. Толпой владеют только простые и крайние чувства. Всякую идею или верование толпа принимает или отвергает целиком, относится к ним как к абсолютным истинам. Так всегда бывает с верованиями, которые упрочились путем внушения, а не путем рассуждения. Нетерпимость и авторитетность суждений характерны для любой толпы;

5. Нравственность толпы. Толпа слишком импульсивна и изменчива, она может быть склонна к деструктивному поведению, но она способна и к проявлению преданности, самопожертвования и бескорыстия, что подтверждается многочисленными примерами. Воздействия, вызывающие у индивидов в толпе чувства славы, чести, религии и патриотизма, могут заставить людей пожертвовать даже своей жизнью. Личный интерес, мотивирующий поведение отдельного человека, перестает руководить его поведением в толпе. Толпа управляется бессознательными инстинктами и совсем не рассуждает.

3. С целью исследования психологического компонента культуры используются следующие методы: организационные, эмпирические, методы обработки экспериментальных данных; методы интерпретации.

В группу организационных методов входят:

– *сравнительный* метод организации исследования заключается в получении одного или нескольких срезов текущего состояния (уровня развития качества, отношений и т.п.) и сравнении результатов с аналогичным срезом, который был проведен в другое время, с другими испытуемыми, в других условиях и т.д. Для сравнения могут использоваться идеальные или модельные характеристики, нормативные значения и другие показатели. Преимуществом сравнительного метода организации исследования является быстрота получения результатов и наглядность интерпретации. К недостаткам следует отнести необходимость учитывать многие факторы для объективности сравнения, низкую точность прогнозирования и необходимость критерия для сравнения. Этот метод эффективно используется в профотборе, когда по результатам тестирования делается вывод о пригодности испытуемого к конкретной работе полученные данные сравниваются с профессионально важными в данной деятельности качествами;

– *лонгитюдный* метод заключается в наблюдении за объектом исследования в течение определенного времени и систематических срезах за этот период. По результатам исследования анализируется динамика изменения изучаемых особенностей. Преимуществом этого метода является возможность прогноза дальнейшего развития, самодостаточность и высокая надежность результатов, а недостатками длительность исследования и большой объем данных, часто дублирующих друг друга. Лонгитюдный метод используется для изучения продолжительных по времени воздействий, например, педагогических или психотерапевтических;

– *комплексный* метод объединяет возможности сравнительного и лонгитюдного, когда типичные показатели серии срезов рассматриваются как показатель для сравнения, а результаты начального и конечного среза выступают различными данными для анализа. Данный метод часто используется для оценки эффективности программ обучения, когда изучается и динамика освоения материала, и прочность его усвоения, и объем приобретенных знаний и умений.

В группу эмпирических методов входят:

– *наблюдение* (самонаблюдение): требуются план, критерии, способность к дифференциации наблюдаемых признаков, группа экспертов для снижения субъективности итогового результата;

– *эксперимент* (лабораторный и естественный): процедура проверки гипотез, когда конечный результат неизвестен;

– *тестирование* (опросники, бланковые, манипуляционные, двигательные, проективные): стандартная процедура, когда варианты результата определены, но не известно, какой именно вариант характерен для данного испытуемого;

– *опрос* (анкетирование, интервью, беседа): получение ответов на задаваемые вопросы письменно, устно и зависимости от ответов на предыдущие вопросы;

– *моделирование* (математическое, кибернетическое, имитационное и др.)

Методы обработки экспериментальных данных разделяют бывают *количественные* и *качественные*. К первым относится математико-статистическая обработка, ко вторым описание типичных проявлений или исключений из общего правила.

К математико-статистической обработке следует отнести все процедуры перевода качественных данных в количественные показатели: экспертная оценка по шкале, рейтинг, нормирование, а также все формы статистического анализа корреляционный, регрессионный, факторный, дисперсионный, кластерный и т.д.

Методы интерпретации включают в себя: генетические (филогенетический, онтогенетический, социогенетический и т.п.) и структурные (психография, типологическая классификация).

- *генетический метод* в результатах исследования выделяет фазы, стадии, сенситивные периоды, кризисы и т.п.

- *структурный метод* – это характеристики систем и типы связей между ними.

Тема 10. Экологическая культурология

Цель лекции – обосновать дихотомию «природа-культура» в качестве предметного поля экокulturологических исследований.

План лекции:

1. Культурфилософский ракурс исследований дихотомии “природа-культура”
2. Основные направления экокulturологических исследований.
3. Инвайроменталистские практики в современной культуре.

1. В исторической ретроспективе научный интерес к характеру и содержанию преобразовательной деятельности человека, направленной на изменение природной среды, наблюдается с ранних этапов становления культурфилософской мысли. Исследовательская рефлексия прослеживается уже в работах античного философа-киника Диогена, который уверенно заявлял о том, что техническая составляющая культуры неизбежно победит над духовными ценностями человека, обусловив масштабный кризис общества.

В эпоху Просвещения в работах Ф. Вольтера, Ф. Гизо анализируется соотношение понятий «природа» и «цивилизация». Авторы акцентируют внимание на внебиологическом характере цивилизации и особой роли технического прогресса в процессе построения идеального, основанного на разуме, общества. Их современник Ж.Ж. Руссо отстаивает диаметрально противоположную точку зрения, в основе которой концепция «благородного дикаря», то есть человека, вынужденного вернуться в лоно природы. Цивилизация, по его мнению, являясь искусственно созданной средой, изначально враждебна по отношению к личности, а в ситуации стремительно разворачивающихся в Европе технических революций, она окончательно деконструирует общество, делая его антигуманным и, как следствие, разобщенным. В полемику с Ж.Ж. Руссо вступает И. Кант, отмечая, что человек есть продукт цивилизации и никакое затворничество, жизнь в бочке подобно Диогену, немислимы и неразумны в современном обществе. По мнению И. Канта, только моральное самосовершенствование каждого отдельного человека и установление общих, основанных на нравственности законов, может гарантировать прогресс человечеству и не позволит уничтожить природные богатства.

В XIX веке в работах Н. Данилевского, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра можно проследить критику чрезмерной ориентации на научное познание и объяснение мира, бездумное истязание природы в угоду индустриализации.

Глобализационные процессы, мировые войны, культ науки и тотальное преобразование природы в XX веке обусловили появление ряда исследований, дающих негативные прогнозы будущему развитию цивилизации. Так, в работах Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма разъясняется как стремление к «комфорту» и «стандарту» привели человека к зависимости от собственных потребностей, растущих день ото дня. Во второй половине XX века в исследованиях ученых-футурологов (Й. Масуда, Э. Тоффлер, О.

Флехтхейм и др.) научно обосновывается пессимистическое будущее человечества, которое в погоне за усовершенствованием «второй природы» напрочь забыло о первой, возникшей естественным путем. В связи с этим, в XXI веке в качестве остро стоит вопрос о разработке альтернативных вариантов решения проблем истощения природных ресурсов и преодоления консьюмеризма, детально разрабатывается концепция «разумного потребления», «зеленой экономики», поднимаются вопросы экогуманизма.

2. Специфика современной культурологии и экологии заключается в том, что науки, тесно взаимодействуя, соединяют в себе обширный пласт знаний, включающий данные биологии, географии, геологии, химии, физики, политологии, социологии и других наук. И в культурологический и экологический глоссарий вошли такие понятия, как «экология культуры», «географический детерминизм», «ноосфера», «антросфера», «антропосоциогенез», «экоразвитие», «экологическая безопасность» и др. Безусловно, существуют некоторые различия в интерпретации данных дефиниций, что объясняется спецификой обеих наук, но в то же время наблюдается пересечение их интересов относительно изучения процесса адаптации культуры и ее носителей к окружающей среде, а также исследование влияния климатических условий, природных ресурсов, экологической ситуации на изменения, происходящие в конкретной культуре.

Научные определения терминов «экология» и «культура» были предложены примерно в одно и то же время («экология» Э.Г. Геккелем в 1866 г., «культура» в 1871 г. Э.Б. Тайлором). Данные понятия возникли в русле эволюционной теории, где важное значение отводилось географическому фактору общественного развития (географический детерминизм). Ученые-эволюционисты сходились во мнении, что экосреда оказывает огромное влияние не только на тип хозяйствования, но и на менталитет, мировоззренческие установки, творческий потенциал носителей культуры.

Начиная со второй половины XIX века экологические и культурологические исследования пересекались все чаще, что отразилось в ряде смежных подходов и концепций. Например, в теории культурных кругов, разработанной представителями диффузионистской школы (Б. Анкерманн, Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, Л. Фробениус) была обозначена четкая взаимосвязь природно-климатических условий с национальным характером, ценностными ориентирами, способностью людей к культуротворчеству.

«Культурный круг» как обособленный ареал распространения схожих признаков и элементов культуры, по сути, была тесно связана с понятием «географического распространения», то есть пространства существования популяции с присущими только ей характеристиками. Позже, синтез обоих понятий привел к возникновению нового междисциплинарного термина «культурный ареал» – географический район расположения локальных культур, имеющий схожие этнокультурные черты. В рамках теории диффузионизма Л. Фробениусом, также был разработан метод этнографического картирования, который продолжает использоваться и сегодня при проведении ареальных исследований в политэкономии, географии, этнографии, социологии и др.

Влияние естественных факторов на поведение человека было проанализировано бихевиаристами (Б. Скиннер, Э. Торндайк.). По мнению ученых, природа по отношению к человеку выступает внешним стимулом, провоцирующим на определенное действие (созидательное или разрушительное). В работе основателя экологического бихевиоризма Р. Баркера был сформулирован тезис о том, что поведение – это функция среды. Проведя полевые исследования, ученый сделал вывод, что естественные, или экосредовые условия в большей степени влияют на поведение и мотивацию человека, чем его индивидуальность.

Детальное изучение влияния природных условий на особенности психики отдельного человека и народа в целом было проведено в рамках психоаналитической теории. Основатель подхода З. Фрейд выявил антогонизм между природой и человеком, отметив, что вечная борьба за выживаемость и удовлетворение витальных потребностей, привела к порождению такого социального феномена как культура. Возникновение религии, науки, искусства, образования во многом обусловлено подавлением индивидуального бессознательного и выходом на уровень морально-этических потребностей. Неофрейдисты (А. Адлер, Э. Фромм, К.Г. Юнг и др.) раскрыли значение природы в формировании коллективного бессознательного, ее влияние на менталитет и характер народа. Критично оценивая индустриальный тип цивилизации, авторы показали тесную взаимосвязь между все возрастающими потребностями человека и экологическими проблемами современности. К середине 1950-х гг. на стыке экологии, психологии, антропологии начало развиваться новое научное направление исследований – экологическая психология («environmental

psychology»). С 1960-х гг. она существует в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Предметом научного анализа в экологической психологии является взаимодействие между человеком и окружающей средой; влияние на человека естественной, искусственной, социальной сред и его «ответ» – реакция на это воздействие; механизмы создания безопасного экологического пространства. Пионеры нового направления – С. Козимо, Т. Кэссиди, О. Ньюман, Е.А. Стерлингова и др.

В это же время параллельно с экопсихологией формируется этническая экология. Теоретическим базисом для нее послужили научные труды представителей географического детерминизма, диффузионизма и этнопсихологии. Важную роль в данном направлении сыграли исследования ученых американской антропологической и этнопсихологической школ (Ф. Боас, А. Кребер, М. Мид и др.). Окружающая природная среда была представлена в качестве важного компонента, формирующего психику человека и его взаимоотношения с коллективом. В своих работах экоэтнологи (Е. А. Алексеенко, Р. Лоуи, В.И. Козлов и др.) провели анализ влияния экологической обстановки на этическое сознание, мышление, темперамент, обосновали связь между природными условиями и этническими стереотипами.

Экологический нарратив второй половины XX века способствовал оформлению экологической философии, концептуальным ядром которой стала идея переосмысления онтологического статуса природы в ситуации экологического кризиса. Ученые (А. Маршалл, А. Несс, Д. Холбрук, З.Хулль и др.) осмысливают значение инвайроментализма в «экоаксиологическом повороте» к природе, перспективы и противоречия трансгуманизма, актуальность формирования экологической этики и др..

Неоспоримый вклад в развитие знаний об экосистеме и ее тесную связь с культурой внесли ученые-основатели идей «ноосферы» и «коэволюции» В.И. Вернадский и Н.Н. Моисеев. Во многом благодаря их работам была предложена идея создания междисциплинарной отрасли науки, синтезирующей знания о природе и культуре. По мнению В.И. Вернадского, ноосфера предусматривает абсолютно новый, разумный, поход в освоении окружающей среды. В нем антропный фактор перестает быть враждебным природе, а наоборот объединяет общество и биосферу, формирует новую гуманистическую среду – антропосферу. Для нее характерно: появление альтернативных источников энергии, заселения всей пригодной для жизни

земли, решение межнациональных конфликтов мирным путем, рациональное распределение ресурсов между населением Земли, преодоление расовой, религиозной, политической и иной дискриминации и др. Первой ступенькой в новую реальность, по мнению ученого Н.Н. Моисеева, должна стать коэволюция – совместное поступательно-преобразовательное движение общества и природы; баланс между биосферой и анросферой. С момента своего появления теория коэволюции нашла значительную поддержку не только в кругах научной интеллигенции, но и у широкой общественности. Необходимость формирования экологического сознания, как одного из эффективных способов преодоления глобальных экологических проблем человечества, является актуальной повесткой в рамках культурной политики большинства государств.

Во многом благодаря работам В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева. была предложена идея создания междисциплинарной отрасли науки, синтезирующей знания о природе и культуре. Необходимость слияния дисциплин в 1970 – х гг. окончательно подытожил Д.А. Лихачев, введя в научный оборот понятие «экология культуры». Под ней ученый понимал рациональное природопользование, которое, однако, носит не только материальный, но и глубокий духовный смысл. Экологическая культура – это сохранение и развитие экосферы с целью аккумуляции и трансляции культурной памяти народа. Ученый считал, что отношение к своей земле и ее ресурсам имеет тесную связь с отношениями в семье, государстве, другими нациями.

С 1990 – х это экологическая культурология как отдельная дисциплина стала предметом научных дискуссий. Сегодня во многих странах читаются экокulturологические курсы. В Республике Беларусь экологическая культура формируется через воспитание и образование, в том числе в рамках педагогических дисциплин.

3. Академик Д.С. Лихачев утверждал, что природной и культурное пространства существуют не просто одновременно, они функционируют в тесной взаимосвязи. Устойчивая модель развития государства во многом зависит от поддержания баланса в экосистеме, поэтому экологическая культура должна стать неотъемлемой частью сознания цивилизованного общества.

В современной культуре инвайроментализм стал частью экологической этики и реализуется через индивидуальную и коллективные практики.

Государство как крупнейший субъект культуры с помощью законов реализует экологическую функцию, то есть охраняет и воспроизводит окружающую природную среду, обеспечивает рациональное использование ресурсов, защищает экологические права человека.

Основными инструментами государства, формирующими инвайроменталистское сознание субъектов культуры, являются:

- экоориентированные законы, неисполнение которых влечет за собой административную или уголовную ответственность (например, ограничение деятельности токсичных производств, запрет на реализацию продукции, не поддающейся вторичной переработке и др.);

- финансовое стимулирование и административная поддержка деятельности экологических предприятий (налоговые квоты, разрешение на внедрение природосохраняющих технологий и др.);

- просвещение населения в области экологической культуры через образование, средства массовой информации и др.;

- поддержка научных исследований в области экологии и др.

- создание экологичной и безопасной среды (например, создание развитой инфраструктуры для разделения и утилизации мусора, обустройство экологических троп для занятий спортом и удобных маршрутов с велосипедными дорожками и др.).

На уровне коллективных действий организаций и сообществ эффективными инвайроменталистскими мерами, на наш взгляд, следует считать:

- составление адресных коллективных писем с описанием конкретных экологических проблем и предложениями по их решению;

- организация митингов и пикетов, демонстрирующих публичное осуждение деятельности организаций, производств, наносящих урон окружающей среде или создающим риски для ухудшения экологической обстановки;

- разработка и реализация общественных инициатив и проектов, направленных на поддержание экосистемы;

- продвижение экопроактивных идей средствами PR и рекламы и др.

На уровне отдельной личности инвайроменталистские установки реализуются через:

- экономичное и эффективное использование природных ресурсов;

- отказ от товаров и услуг, не соответствующих «зеленой этике»;

- оптимизация использования транспорта и переход на альтернативные транспортные средства;
- умеренный консьюмеризм и вторичная переработка предметов быта;
- сортировка отходов и переход на многоразовое использование товаров и др.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Тематика семинарских занятий

Тема 1. Культурология как структурированная система.

Тема 2. Фундаментальная культурология.

Тема 3. Прикладная культурология.

Тема 4. Этническая культурология.

Тема 5. Историческая культурология.

Тема 6. Социальная культурология.

Тема 7. Культурная антропология.

Тема 8. Лингвокультурология.

Тема 9. Психологическая культурология.

Тема 10. Экологическая культурология.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Задания для контролируемой самостоятельной работы студента

1. Примерная тематика рефератов:

- ✓ Культурология как наука о культуре: основные этапы развития
- ✓ Междисциплинарность как принцип культурологического дискурса
- ✓ Л. Уайт о роли культурологии в современном обществе
- ✓ Структура культурологического знания
- ✓ Функции культурологии и ее прогностический потенциал
- ✓ Фундаментальная культурология в системе гуманитарных наук
- ✓ Аксиология культуры и герменевтика культуры в структуре фундаментальной культурологии
- ✓ Знаково-символический аспект культуры
- ✓ Ключевые направления прикладной культурологии
- ✓ Задачи и функции прикладных культурологических исследований
- ✓ Этнос как объект изучения этнокультурологии
- ✓ Историческая культурология об эволюции цивилизационного процесса
- ✓ Объектно-предметное поле социальной культурологии
- ✓ Основные этапы развития культурной антропологии
- ✓ Человек как объект антропологического анализа
- ✓ Культурогенетические факторы антропосоциогенеза
- ✓ Роль языка в культуре
- ✓ “Языковое сознание” и языковая картина мира
- ✓ Школы и направления лингвокультурологии
- ✓ Осмысление психологии народов в работах В. Вундта, И. Ф. Гербарта, М. Лацаруса
- ✓ Психологический аспект темпоральных характеристик культуры
- ✓ Типы взаимоотношений человека с природой и экологические проблемы современности.
- ✓ Концепции “ноосферы” (В.И. Вернадского) и “коэволюция” (Н. Моисеева) и их роль в экологической культуре.
- ✓ Экогуманизм как новый способ бытия личности в мире
- ✓ Источники культурологических исследований
- ✓ Специальные методы культурологических исследований
- ✓ Отраслевые методы культурологических исследований

4.2 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Культурология как структурированная система.

1. Культурология как наука о культуре: основные этапы развития.
2. Предметное поле культурологии. Задачи и функции научной дисциплины.
3. Направления культурологического знания: гуманитарное, социально-научное и прикладное.
4. Междисциплинарность как базовый принцип культурологического знания.
5. Осмысление феноменов культуры в рамках дисциплин культурологического цикла: разнообразие подходов и идей.

Тема 2. Фундаментальная культурология.

1. Уровни фундаментальных исследований культуры.
2. Онтология культуры о смыслах и культурном бытии
3. Философия культуры об общих закономерностях культурно-исторического процесса
4. Аксиология культуры и ценностные ориентации общества.
5. Феноменология культуры и ее место в науке
6. Герменевтика культуры и «текст культуры»
7. Семиотика культуры о знаково-символического содержании культуры.

Тема 3. Прикладная культурология.

1. Направления прикладной культурологии
2. Прогнозирование и регулирование культурных процессов
3. Культурная политика государства как цель и средство прикладной культурологии.
4. Социокультурные институты как субъект прикладной культурологии.
5. Основные этапы и функции культурного проектирования.

Тема 4. Этническая культурология.

1. Этнос – центральное понятие этнокультурологии. Роль этноса в культуре.

2. Проблема идентичности и полиэтнической личности в современной культуре.
3. Принципы этнокультурологического анализа.
4. Источники этнокультурологических исследований.
5. Р. Бенедикт об этосе культуры и национальном характере.

Тема 5. Историческая культурология.

1. «Корневая» (историческая) концепция культуры
2. Структура исторической культурологии. История культурологических теорий.
3. Культурогенез явлений культуры.
4. Особенности исторической динамики культурных процессов.
5. Историческая типология культур народов мира.
6. Историческая персонология.
7. Методы и источники исторической культурологии.

Тема 6. Социальная культурология.

1. Культурология как социальная наука.
2. Задачи и применение социальной культурологии.
3. Э. Дюркгейм, О. Конт и истоки формирования социальной культурологии.
4. Социологический и социологизаторский подход к объяснению явлений культуры.
5. Школы социальной культурологии и их представители.
6. Методология социологических исследований культуры.

Тема 7. Культурная антропология.

1. Формирование имплицитных антропологических знаний (от античности до середины XIX в.).
2. Роль эволюционной биологии, геологии, социальных наук в формировании единой науки о человеке в середине XIX в.
3. Создание классических концепций о человеке: А. Бастиан, Т.Вайц, Л. Леви-Брюль, Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэнсер и др.
4. «Критический период» (1920-1940 гг.) в становлении антропологии. Идея культурного релятивизма.

5. Современная зарубежная антропология (середина XX в. – первая треть XXI в.). Основные направления исследований.

Тема 8. Лингвокультурология.

1. Роль языка в культуре
2. Знаково-символическое пространство культуры. Понятия «знак», «символ», «текст культуры», «код», «атрибут» и др.
3. В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепира о языковой картине мира.
4. Направления лингвокультурологии и их представители.
5. Основные этапы формирования «культурных смыслов».
6. Принципы культурной семантики.

Тема 9. Психологическая культурология.

1. Преметное поле психологической культурологии
2. Исследование психологии народа в работах В. Вундта, И. Ф. Гербарта, М. Лацаруса и др.
3. Психология толпы и формирование массовой культуры (Г. Лебон, Г. Маркузе, Г. де Тард, Х. Ортега-и-Гассет и др.).
4. Психоаналитический подход к культуре (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.Г. Юнг).
5. Теория интеракционизма (Дж. М. Болдуин, У. Джеймс, Г. Тард)
6. Методология психологической культурологии.

Тема 10. Экологическая культурология.

1. Дихотомии “природа-культура” как предметное поле экологической культурологии.
2. Типы взаимоотношений человека с природой: общая характеристика.
3. Концепции “ноосферы” и “антропосферы” (В.И. Вернадский, “коэволюция” (Н. Моисеев).
4. “Экология культуры” (Д.С. Лихачев) и становление экогуманитарной парадигмы современной науки.
5. Инвайроментализм – современная природоохранительная идеология.

6. Экогуманистические направления и практики в современной культуре

4.3 Перечень вопросов к экзамену

1. Предметное поле культурологии. Ее задачи и функции как научной дисциплины.
2. Междисциплинарность как базовый принцип культурологического знания.
3. Осмысление феноменов культуры в рамках дисциплин культурологического цикла: разнообразие подходов и идей.
4. Структура культурологического знания.
5. Уровни фундаментальных исследований культуры.
7. Онтология культуры о смыслах и культурном бытии
8. Философия культуры об общих закономерностях культурно-исторического процесса
9. Аксиология культуры и ценностные ориентации общества.
10. Феноменология культуры и ее место в науке
11. Герменевтика культуры и «текст культуры»
12. Семиотика культуры о знаково-символического содержании культуры.
13. Направления прикладной культурологии.
14. Социокультурные институты как субъект прикладной культурологии.
15. Источники и методология прикладных культурологических исследований.
16. Роль этноса в культуре. Проблема идентичности и полиэтнической личности в современной культуре.
17. Р. Бенедикт об этосе культуры и национальном характере.
18. Методологическая база культурной антропологии
19. «Корневая» (историческая) концепция культуры.
20. Историческая типология культур народов мира.
21. Методы исторической культурологии.
22. Социологический и социологизаторский подход к объяснению явлений культуры.
23. Школы социальной культурологии и их представители.
24. Методология социологических исследований культуры.
25. Человек как объект антропологического знания: теории происхождения человека.
26. Антропогенез и социогенез.

27. Деятельность как способ освоения культуры. Творчество как способ самореализации и самоактуализации человека в культуре.
28. Роль языка в культуре.
29. Знаково-символическое пространство культуры. Понятия «знак», «символ», «текст культуры», «код», «атрибут» и др.
30. Направления лингвокультурологии и их представители.
31. Методы лингвокультурологических исследований
32. Психологические концепции культуры. Исследование психологии народа в работах В. Вундта, И. Ф. Гербарта, М. Лацаруса, Х. Штейнталя и др.
33. Психология толпы и формирование массовой культуры (Г. Лебон, Г. Маркузе, Г. де Тард, Х. Ортега-и-Гассет и др.).
34. Психоаналитический подход к культуре (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.Г. Юнг).
35. Методология психологической культурологии.
36. Культурфилософский ракурс исследований дихотомии “природа-культура” и становление экологической культурологии
37. Экологические проблемы человечества и экогуманистические способы их преодоления
38. Роль экосозидательной личности в концепциях “ноосферы” и “антропосферы” (В.И. Вернадский, Э. Леруа) и “коэволюции” (Н. Моисеев).
39. “Экология культуры” (Д.С. Лихачев) и становление экогуманитарной парадигмы современной науки.
40. Экогуманистические практики в современной культуре.
41. Типология методов культурологического исследования: общая характеристика
42. Специальные методы культурологических исследований.

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Основная литература

1. *Борзова, Е. П.* Сравнительная культурология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / Е. П. Борзова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 554 с.

2. *Казаков, Е. Ф.* Антропология [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие : / Е. Ф. Казаков ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – 124 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600389>

5.2 Дополнительная литература

1. *Арутюнов, С. А.* Культурная антропология [Электронный ресурс]: / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 216 с. : ил. – (Наследники Геродота). – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235161>.

2. *Вернадский, В.И.* Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991. – С. 235–237.

3. *Игнатович, П. Г.* Этнические основания культуры / П. Г. Игнатович, Ю. В. Чернявская. – Минск : Технопринт, 2001. – 100 с.

4. *Иконникова, С. Н.* История культурологии. Идеи и судьбы / С. Н. Иконникова. – СПб. : С.-Петербург. гос. акад. культуры, 1996. – 264 с.

5. *История культурологии* / С. Наретина, В. Межцев, Ф. Михайлов ; под ред. А. Огурцова. – М. : Гардарики, 2006. – 384 с.

6. *Каган, М. С.* Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 205 с.

7. *Кармин, А. С.* Культурология / А. С. Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.

8. Лихачев, Д.С. Экология культуры // Знание-сила, 1982. – № 6. – С. 22–24

9. *Маркарян, Э. С.* Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.

10. *Мартынов, В. Ф.* Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.

11. *Моисеев, Н.Н.* Еще раз о проблеме коэволюции / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 28-34

12. *Смолік, А. І.* Культуралогія: тэорыя культуры : вучэб. дапам. / А. І. Смолік, Л. К. Кухто. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.

13. *Смолік, А. І.* Культуралогія: гісторыя культуры : вучэб. дапам. / А. І. Смолік, Л. К. Кухто, А. А. Цобкала. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – 311 с.

Флиер, А. Я. Культурология как наука: проблемы систематизации социального опыта коллективной жизнедеятельности людей / А.Я. Флиер // // Культурология для культурологов: учеб. пособие. / А.Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – С. 34-87.